

ВИЛЕНСКИЙ ГАОН

Биография Совершенная мера

Еврейская община Литвы
Вильнюс
2012

ВИЛЕНСКИЙ ГАОН

БИОГРАФИЯ СОВЕРШЕННАЯ МЕРА

Издатель ЕОЛ

Ответственный редактор р. Хаим Бурштейн

Редактор Наталья Хейфец

Макет и обложка Виктора Томбака

Корректор Арина Мамаева

2 издание

© 2012

Все права сохраняются за издателем

Издано в Литве

Pylimo, 4

Vilnius

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Уважаемый читатель!

Еврейская община Литвы рада представить Вашему вниманию книгу Виленского Гаона «Совершенная мера». Эту книгу составил великий ученик Виленского Гаона Рав Шмуэль Мальцан, который для этого провел огромную работу по изучению всех его трудов.

Название книги «Совершенная мера» было выбрано не случайно.

Рассказывают, что однажды Гаону задали вопрос: «Правда ли, что на все существующее в мире содержится намек в Торе?» «Да», — сказал Гаон. «Если так, то где в Торе можно найти намек на Ваше имя?» — спросили Гаона. «В словах Торы *שלם בן שלם* Совершенная мера (*שלם בן שלם* Элиягу бен Шломо)» — ответил Гаон. Эти слова являются частью стиха Торы, где содержится предписание Израилю применять точные меры веса и объема, чтобы не привести к ошибке и обману себя и других. «Мера совершенная и верная должна быть у тебя, эйфа совершенная и верная должна быть у тебя, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Б-г твой, дает тебе» (Дварим 25:15). Таковыми и были жизнь Виленского Гаона и его Учение. Точно и досконально взвешивался каждый шаг, каждое умозаключение, каждый логический вывод.

Книга «Совершенная мера» посвящена изучению тайны человека, его духовных сил, сокровищ души и служению человека Творцу мира, чтобы привести его в духовное состояние, которое Б-г хочет видеть в человеке, сотворив его по Своему образу и подобию.

«Совершенная мера» — это учение, способное дать нам силы исправить себя и ту часть мира, которая связана с нами, и сделать действительность, в которой мы живем, возвышенной и утонченной.

Еврейская община Литвы выражает благодарность «Швут ами» за разрешение на использование материалов их издательства.

Я хотел бы выразить сердечную благодарность всем, кто принял участие и внес свой вклад в издание этой книги:

— Еврейской общине Литвы: председателю Симонасу Альперавичюсу, зам. председателя Маше Гродникене, зам. председателя Фаине Куклянски, исполнительному директору Симонасу Гуравичюсу, редактору газеты «Литовский Иерусалим» Милану Херсонскому, габаю синагоги Тагарат а-Кодеш (Авраам Лещ), JDC (Стефан Оскар), оказывающей спонсорскую поддержку Еврейской общине Литвы.

— Моим друзьям в Вильнюсе, Риге, Москве и Санкт-Петербурге, благодаря помощи которых книга «Совершенная мера» вышла в свет в память об ушедших и на благо живых.

В Вильнюсе:

— Соломон и Джил Абрамович и Бен и Елена Брамс — в память об отце (Яков бен Шломо) и матери (Броха бат Ицхак),

— Александр Арончик — в память о бабушке (Софья бат Айзик),

— Витаутас Вайниконис,

— Анатолий Вульф,

— Генех и Маша Гродник — в память об отце (Хаим бен Генех) и матерях (Хиена бат Мотл), (Маня бат Манэль Файнгольд-Атамукене),

— Евгений и Ернеста Колас,

— Олег и Оксана Либман, Ефим и Жанна Либман — в память об отце (Велвел бен Фридман) и матери (Галина бат Валентин),

— Александр Марк — в память о дедушках и бабушках (Шия бен Давид, Ефим бен Исроэль, Хана бат Эли, Ноталь бат Эли),

— Михаил и Надежда Росицан — в память о матери (Дебора бат Моше),

— Шалом и Ниеле Субич — в память об отце (Юдель бен Мотл), матери (Белла бат Хаим) и брате (Авраам бен Юдель),

— Виктор и Эва Томбак — в память об отце (Анатолий бен Авраам), бабушке (Броня бат Борух) и дедушке (Авраам бен Лейзер),

— Симон и Лорета Цейтлин в память об отце (Михаил бен Тевель),

— Рокас и Раса Цибульскис и Томас и Дайва Цибульскис — в память о матери (Софья бат Борис) и бабушке (Блюма Кац),

— Александр и Анна Чернов,

— Гай Шатира — в память об отце (Исаак бен Иосиф) и брате (Даниэль бен Исаак),

— Игорь и Юлия Шифрин — в память об отце (Велвел бен Макс),

— Александр и Лиля Юрявичюс — в память о дедушке (Евсей бен Яков Яцовский) и бабушке (Лея бат Манэль Яцовскене).

В Риге:

— Пинхас и Малка Розенберг — в память о прапрадеде (Иосиф бен Авраам).

В Москве:

— Анатолий и Ирина Пинский — в память о дедушке (Давид бен Вульф) и бабушке (Ривка бат Носон).

В Санкт-Петербурге:

— Михаэль и Хана Твердовский — в память о дедушке (Сруль бен Ефим) и бабушке (Шифра бат Хана).

Хаим Буриштейн,

главный раввин Вильнюса и Литвы

Сиван 5772 г.

ВИЛЕНСКИЙ ГАОН

Биография

Раби Элияу бен Шломо-Залман из Вильно (5480-5558 (1720-1797) гг.) — глава своего поколения, один из величайших еврейских мудрецов всех времен. Происходил из знатной раввинской семьи: среди его предков были знаменитые виленские раввины — автор книги Беэр агола (Родник для изгнанных) р. Моше Ривкес и р. Моше Кремер.

Виленский Гаон родился в первый день праздника Песах 5480 (1720) года в местечке Сельцы, расположенном южнее г. Гродно.

Уже к трем с половиной годам Элияу стал глубоким знатоком Пятикнижия, выучив почти весь его текст наизусть. В шесть с половиной лет он выступил в Большой синагоге г. Вильно (Вильнюса) с первой публичной лекцией, которую подготовил под руководством отца.

Наряду с уникальными способностями, ребенок обладал также исключительной боязнью греха. Рассказывают, что однажды в шабат мать угостила его горохом, который надо было извлекать из стручков. Спустя несколько минут, увлекшись учением, Элияу случайно схватил один из пустых стручков, но, опомнившись, содрогнулся — ведь в шабат пустой стручок приобретает статус мукце, и его запрещено передвигать. Пораженный своей оплошностью, он потерял сознание. Вскоре его удалось привести в себя, но, как только он вновь увидел сдвинутый им стручок, обморок повторился. Поняв состояние ребенка, его мать начала быстро жевать пустые стручки, де-

монстрируя сыну, что они пригодны для еды, а значит, не являются мукце. Лишь тогда ребенок смог успокоиться.

В семилетнем возрасте в течение нескольких месяцев Элияу учился у р. Моше Маргалита («Пней Моше»), автора знаменитого комментария на Иерусалимский Талмуд.

Начиная с восьми лет, он занимался самостоятельно и к девяти уже свободно ориентировался не только в Писании и Мишне, но также в Талмуде, законодательных кодексах и основных сборниках респонсов. К десяти годам он изучил фундаментальные труды Кабалы — книгу Зоар (Сияние) и сочинения р. Хаима Виталья, содержащие учение Аризаля.

В этот период он занимался и практической Кабалой. Впоследствии р. Хаим Воложинер, ученик Виленского Гаона, передавал с его слов: еще не достигнув тринадцатилетнего возраста, юный кабалист попытался, подобно Мааралю из Праги, создать Голема, но в разгар материализации своего биоробота не сумел сохранить необходимую концентрацию мысли — и процесс оборвался.

К тринадцати годам Элияу столь же основательно, как и традиционные еврейские дисциплины, изучил математику, астрономию и другие естественные науки, а также грамматику священного языка — эти знания он использовал для более глубокого понимания сказанного в Торе.

В тринадцать лет, вступив в возраст заповедей, Элияу принял на себя особые правила благочестия и воздержания, большинства из которых он придерживался в течение всей жизни. Например, начиная с этого дня, он уже не спал более четырех часов в сутки, посвящая все свое время усердным занятиям.

В восемнадцать лет р. Элияу, женившись, поселился рядом с тестем, в городке Кейданы, севернее г. Ковно (Каунаса). Его тесть принял на себя заботу о пропитании молодой семьи, так что р. Элияу мог по-прежнему посвящать свои дни и ночи изучению Торы.

Он разработал особый распорядок занятий: по завершении каждых трех месяцев он повторял все изученное до сих пор, стремясь достигнуть более глубокого понимания, — а затем снова продолжал поступательное движение.

Вскоре его имя получило широкую известность — к молодому гаону стали обращаться со сложными галахическими вопросами из многих общин Литвы. И тогда, спасаясь от мирской славы и почестей, р. Элияу отправился в галут — добровольное изгнание. С сумой и посохом, но неизменно облаченный в талит и тфилин, скрытые под изношенной одеждой, р. Элияу за семь лет обошел сотни городов и местечек Литвы, Польши и Германии.

Вопреки превратностям и неожиданностям пути р. Элияу стремился выполнять все заповеди Торы наилучшим образом. В преклонные годы Виленский Гаон вспоминал, как однажды во время странствий по Пруссии, в канун праздника Пурим, он безнадежно опаздывал к публичному чтению Свитка Эстер — солнце уже клонилось к закату, а ближайший городок был все еще далеко. И вдруг с ним поравнялась телега, груженная посудой. Р. Элияу попросил подвезти его и уселся на край телеги. На одном из ухабов телегу подбросило, р. Элияу упал прямо на хрупкий груз — и посуда разбилась. Срывая на нищем страннике зло, извозчик избил его и оставил на пыльной дороге. Р. Элияу дошел до города, когда чтение Свитка в синагоге давно завершилось. Тем не менее, стремясь прочесть Свиток в присутствии миньяна — десяти евреев, он собрал на улице группу босоногих подростков, которым уже исполнилось по тринадцать лет, заплатил им по две монетки и привел в синагогу. Но, как только он разложил свиток и начал произносить благословения, как всегда сосредоточенно и протяжно, подростки рассмеялись и разбежались, — так что р. Элияу пришлось читать свиток в одиночестве — единственный раз в его жизни.

Несмотря на обличие простого странника, во многих местах р. Элияу узнавали и встречали с большим почетом. Сохранилось свидетельство, что в Гамбурге, где р. Элияу, как обычно, проводил все время в доме учения, его узнали — и все евреи города собрались посмотреть на знаменитого мудреца. Дом учения заполнился до предела, и толпа под напором вновь прибывающих, сметая все на своем пути, угрожающе надвинулась на р. Элияу, погруженного в свои занятия и не замечающего опасности. Служителям синагоги пришлось принять решительные меры и поставить вокруг р. Элияу железные ограждения, защищающие его от толпы любопытных.

Бегство от славы не удалось — после семи лет галута его имя прогремело по всей Европе.

Один из духовных лидеров поколения, р. Йонатан Эйбешниц, ставший в 5510 (1750) году раввином Гамбурга, свидетельствовал, что р. Элияу «теперь прославлен по всем городам Польши и в Берлине... — во всех местах, где побывал этот праведник, рассказывают о его величии и святости».

Возвратившись из скитаний в 5508 (1748) году, р. Элияу поселился со своей семьей в Вильно.

К 5509 (1749) году относится его близкое знакомство с праведным гером Авраамом бен Авраамом, происходившим из семьи польских аристократов, графов Потоцких. После того как Авраам бен Авраам был схвачен по доносу еврея-предателя и помещен в виленскую монастырскую крепость, р. Элияу направил к нему посланника, предлагая освободить его из застенка при помощи приемов практической Кабалы. Однако гер цедек предпочел исполнить заповедь «Кидуш Ашем» — освятить Имя Всевышнего своей смертью. Авраам бен Авраам был сожжен на рыночной площади Вильно на второй день праздника Шавуот 5509 (1749) года.

Согласно кабалистической традиции, передаваемой от имени Виленского Гаона, искупительная сила, вызванная

смертью праведника, была столь значительной, что с того часа перестала существовать клипа хицонит (известное кабалистам проявление духовно нечистой стороны мира) — в частности, ослабла концентрация духовной нечистоты на руках человека в момент пробуждения ото сна.

Р. Элияу позаботился о том, чтобы останки Авраама бен Авраама были преданы земле на еврейском кладбище. С этой целью его посланник, переодетый в европейский костюм, проник на место аутодафе и собрал останки казненного. Сохранились свидетельства, что, когда исчезновение пепла открылось, власти подвергли р. Элияу аресту и допросу. Сегодня останки Виленского Гаона и р. Авраама бен Авраама захоронены в одном склепе.

В Вильно р. Элияу вновь всецело посвятил себя изучению Торы — первые десять лет после возвращения из галута он занимался преимущественно в своем доме.

Ставни в его комнате были круглосуточно затворены, чтобы ничто из происходящего вокруг его не отвлекало. Р. Элияу занимался при свете свечи, облачившись в талит и тфилин, — по словам современника, «его лицо было обращено к стене, глаза — к книге, а сердце — к Всевышнему».

Время, отводимое им для сна, было еще более сокращено. По свидетельству его сына р. Авраама, в последние пятьдесят лет своей жизни Виленский Гаон «никогда не спал более двух часов в сутки и более получаса подряд» — но и в эти полчаса уста дремлющего мудреца «продолжали нашептывать слова Торы».

Обычно он дремал три раза по полчаса в течение ночи и еще полчаса днем, утром он съедал кусок хлеба размером «в две маслины» (около ста граммов), запивая его водой, такая же трапеза повторялась вечером — все остальное время было посвящено изучению Торы и углубленной молитве.

Зимой его комнатка не отапливалась, и, если усталость начинала одолевать, р. Элияу ставил ноги в таз с ледяной водой, и занятия продолжались.

Каждое мгновение Виленский Гаон использовал с исключительной интенсивностью. Если же по какой-либо причине ему приходилось отвлечься от занятий, он записывал в специальный блокнот: в такой-то день такого-то месяца оторвался от занятий на столько-то минут. В канун Йом кипура, оценивая прожитый год, он подсчитывал все утерянные минуты и со слезами исповедовался «в грехе пренебрежительного отношения к изучению Торы». По свидетельству близких людей, утерянные за год минуты составляли в сумме не более трех часов.

Такой образ жизни был естественным выражением его понимания мира: Гаон видел в изучении Торы и выполнении ее заповедей единственный смысл человеческой жизни. «Законы Торы являются проявлением воли Б-га, — говорил он, — и поэтому праведники стремятся ни к тому, что кажется им приятным или полезным, но лишь к тому, что по самой своей сути воплощает добро, — т.е. к исполнению заповедей Творца». А самой важной заповедью, выражающей назначение еврея в мире, он считал само изучение Торы. Исходя из талмудического изречения «Изучение Торы равноценно всем другим заповедям вместе взятым» (*Шабат 127a*), Виленский Гаон утверждал: «Каждое слово Торы, выученное человеком, равноценно всем заповедям, а раз так, то когда человек выучивает, например, лишь одну страницу, он тем самым исполняет несколько сот заповедей — и каждая из них равноценна всем прочим заповедям Творца».

Около 5520 (1760) года, достигнув возраста сорока лет, р. Элияу решил переселиться в Землю Израиля. Здесь его постижение Торы должно было подняться на новый, недоступный в диаспоре, уровень — ведь он сам утверждал в своей книге «Адерет Элияу», что «Тора открывается именно на Святой Земле..., и пророчество дается лишь на Земле Израиля». Р. Элияу отправился в путь один, рассчитывая, освоившись на Святой Земле, вызвать к себе всю семью.

Из Кенигсберга он направил родным прощальное письмо. «Я прошу вас, — писал р. Элияу, — чтобы вы не переживали за меня, как вы мне обещали. Да и о чем тут переживать: ведь люди уезжают из дома на много лет только ради одного заработка — а я, слава Б-гу, еду в Святую Землю, которую все мечтают увидеть...» В то же время он признавался, что его «сердце уже тоскует по детям и по любимым книгам», оставленным в Вильно.

В этом письме Гаон давал последние наставления на время долгой разлуки. Он просил жену, чтобы «в доме всегда был хороший меламед», который учил бы сыновей, «не оказывая на них давления, но только спокойно, ведь учение усваивается человеком лишь в спокойной и доброжелательной обстановке». Относительно воспитания дочерей он подчеркивал, что «самое главное, чтобы они, не дай Б-г, не выходили из дома на улицу». Он писал, что дочерям «лучше не ходить даже в синагогу, потому что там они увидят дорогие платья, станут, завидуя другим девушкам, обсуждать увиденное между собой и таким образом неминуемо склонятся к злословию». И свою жену Гаон также просил по возможности «не выходить из дверей дома» — и ей, по его мнению, «лучше было бы молиться дома, ведь в синагоге невозможно уберечься от выслушивания злоречия и пустословия». В конце письма Гаон выражал надежду на встречу в Земле Израиля — «если это будет угодно милосердному Б-гу».

От Кенигсберга р. Элияу двинулся на юг, через Галицию, к морю, но, неожиданно повернув назад, он спустя два месяца после начала путешествия возвратился в свой дом.

Сохранилось предание, что, когда Гаон уже плыл на корабле к Земле Израиля, у него из рук упала книга Торы и открылась на стихе «Не перейдешь ты этого Йордана» (*Дварим 3:27*) — такими словами Всевышний известил Моше о том, что ему не суждено войти в Обетованную Землю. Виленский Гаон воспринял это происшествие как указание Небес — в годы старости он пояснил в разговоре с сыном: «С Небес не дали мне разрешения».

Основываясь на изучении высказываний и рукописей Гаона, кабалисты из среды его учеников утверждали, что, поскольку он был очередным воплощением души Моше, ему, как и самому Моше, не было позволено войти в Землю Израиля.

На решение Гаона могло повлиять и следующее обстоятельство: в Галиции ему стало известно о том, что на Святой Земле не существует ашкеназских общин — кроме небольшой общины, созданной р. Гершоном КутOVERом, ближайшим последователем р. Исраэля Бааль-Шем-Това, путь служения которого был для Гаона неприемлем. По мнению историков, Виленский Гаон не хотел переносить на Святую Землю острейшие разногласия, расколовшие на два лагеря евреев Галиции и других областей Восточной Европы.

После возвращения из этого путешествия Виленский Гаон в значительной степени изменил свой образ жизни. Теперь его занятия проходили в основном в помещении Большой виленской синагоги или в доме учения, расположенном в ее дворе. По свидетельству одного из сыновей Гаона, начиная с этого времени «все его устремление было — преподавать другим».

Постепенно вокруг Гаона сложилась группа учеников, каждый из которых был выдающимся знатоком Торы. В 5528 (1768) году один из виленских богачей приобрел для Гаона и его учеников просторную квартиру на втором этаже дома, примыкавшего к синагоге. Помимо зала, превращенного в Дом Учения, в этой квартире была также комната, в которой на протяжении всей недели занимался сам р. Элияу — домой, к семье, он возвращался лишь на шабат.

Большинство учеников, подобно Гаону, оставались на протяжении всего дня в талите и тфилин, добываясь максимальной самоотдачи в своем служении Творцу.

Общие уроки проводились в зале, а самые близкие из учеников занимались с р. Элияу в его комнате, выполняя функцию талмид-хавера (младшего товарища по совместной

му изучению Торы). В течение многих лет талмид-хавером Виленского Гаона был р. Хаим Воложинер, а затем и его младший брат р. Шломо-Залман.

Несмотря на огромную разницу в уровне понимания Торы, р. Элияу всегда воспринимал окружавших его учеников как равноправных партнеров, подчеркивая, что сущностью их совместных занятий является духовный взаимообмен, а не односторонняя передача накопленной информации. В этой связи он часто повторял слова из Талмуда, выражающие его педагогическое кредо: «Я многому научился от своих учителей, еще большему — от друзей, однако ученики научили меня большему, чем все друзья и учителя вместе взятые (*Таанит 7a*)».

Р. Хаим Воложинер утверждал: «Скромность нашего учителя превосходила даже его величие — в своем сознании Гаон был самым смиренным и приниженным человеком, какого я когда-либо знал на земле». Как бы не замечая своего высочайшего авторитета в глазах окружающих, сам р. Элияу всегда считал себя рядовым евреем — одной из еврейских душ, ищущей свой путь к Б-гу. Его скромность была настолько искренней и наивной, что он даже не понимал, чем он может гордиться: ведь в его характере оставалось еще столько несовершенства, а в Торе — еще столько недоступных для него тайн.

Всю жизнь с трепетом и искренним уважением р. Элияу вспоминал наставников, обучавших его в раннем детстве. Но с особенным пиететом он упоминал своего первого учителя, научившего его читать на святом языке. «Те наставники, которые обучали меня Талмуду и Галахе, — говорил он, — могли порою ошибаться в своих разъяснениях. Но от этого учителя, показавшего мне буквы и огласовки, я наверняка узнал одну только правду».

С каждым годом Виленский Гаон все более оттачивал и углублял свои знания.

Чтобы охарактеризовать уникальный уровень эрудиции, достигнутый Гаоном, р. Хаим Воложинер подобрал яркое сравнение. «Каждый еврей, — говорил р. Хаим, — три раза в день во время молитвы произносит псалом «Ашрей...» (Счастливы, сидящие в Храме Твоем...), и поэтому большинство помнит этот псалом наизусть. Я свидетельствую, что точно так же, как евреи знают «Ашрей...», мой наставник Гаон р. Элияу знал все книги мудрецов Мишны и Талмуда и все книги Ришоним — как в области законодательства, так и в области сокровенного учения... Он не только знал наизусть все книги, но и помнил место каждого слова в них. Создавалось впечатление, будто каждое слово стояло перед его глазами, и он просто читал из открытой перед ним книги».

«Если ему задавали какой-либо вопрос, он отвечал мгновенно, не роясь в памяти, — свидетельствовал другой ученик Гаона р. Авраам Данциг (автор «Хаей адам»). Его мозг вмещал всю Тору, и тайную и открытую, и невозможно было понять, как способен человек удерживать все в своей голове».

За таким абсолютным знанием стоял неустанный труд. Рассказывают, что один знаток Торы спросил у Гаона, в чем секрет его достижений. Р. Элияу ответил вопросом на вопрос: «Верите ли Вы в известное изречение мудрецов о том, что повторивший изученное сто раз не может сравниться с повторившим тот же материал сто один раз?» «Конечно верю», — сказал собеседник. «А я не поверил, — неожиданно заявил Гаон, — и решил проверить это правило на себе».

На протяжении многих десятилетий р. Элияу каждый месяц заново изучал весь Вавилонский Талмуд с комментариями.

По свидетельству учеников, Гаон никогда не ограничивался ознакомительным или поверхностным чтением — все его время было посвящено углубленному исследованию и всестороннему анализу рассматриваемых проблем. «Тот, кто не видел, как работал наш великий учитель, — писал р. Хаим Воложи-

нер в одном из писем, — не сможет представить, сколько труда вкладывал он в понимание каждой детали и каждого нюанса изучаемой темы, не останавливаясь до тех пор, пока все не становилось предельно ясным».

Раби Хаим вспоминал, что однажды, придя к Гаону, он застал его родных в великой тревоге: вот уже три дня р. Элияу не показывался из своей комнаты, никого к себе не пускал и не принимал пищи. Раби Хаим поспешил к учителю, склонившемуся над книгами — с головой, перевязанной мокрой тряпичей. «Вот уже три дня, — пояснил Гаон, — как я бьюсь над одним вопросом в Иерусалимском Талмуде и никак не могу добраться до истины». Р. Хаим свидетельствует, что Гаон прикоснулся к еде только после того, как проблема совместными усилиями была решена.

Более того, как рассказывал р. Хаим Воложинер, Виленский Гаон по-настоящему ценил именно «те достижения и открытия, которые давались ему напряженным, изнуряющим интеллектуальным трудом, и не соглашался принимать небесные тайны, передаваемые ему через ангелов-вестников, поскольку восприятие этих тайн не требовало от него никаких усилий». По свидетельству р. Хаима, Гаон говорил: «Я не хочу, чтобы мое постижение Торы, данной Б-гом, происходило через ангела-вестника или какого-либо иного посредника, — но лишь с помощью моего собственного труда и с приложением всех моих сил».

И все же, значительную часть знания, и в первую очередь, связанного с сокровенными разделами Торы, Виленский Гаон получал в минуты сна, когда его душа возносилась к своему источнику — Б-гу. «Всевышний вложил в природу человека способность ко сну, — писал Гаон, — именно для того, чтобы его душа поднималась в Небесную Ешиву, и там открывались ей тайны Торы. И то, чего человек не способен постичь и за семьдесят лет, открывается там за одну минуту. Однако за

подобное постижение Торы человек не получает никакой награды — наоборот, такое постижение само по себе является наградой». По свидетельству близких учеников и родных Гаона, подобные уроки в Небесной Ешиве проходили у Гаона каждую ночь — с того дня, как он себя помнил.

Благодаря присутствию р. Элияу и его учеников, город Вильно стал мировой столицей Торы — его называли «литовским Иерусалимом». Тем не менее, Виленский Гаон решительно отказывался принимать какой-либо из предлагаемых ему высоких постов в общине, понимая, что деятельность раввина, даяна или главы ешивы неминуемо отвлечет его от изучения Торы.

Предание свидетельствует, что Виленский Гаон прекратил выносить любые галахические решения после следующего события. Однажды бедному портному, соседу Гаона, посчастливилось достать курицу на шабат. Однако при проверке ее кашерности, Гаон и городской раввин разошлись во мнениях: раввин признал ее годной в пищу, а Гаон — нет.

Вечером раввин явился к Гаону. «Мой наставник и господин! — сказал он. — Я подобен праху земному у твоих ног! Но, поскольку я, раввин этого города, признал курицу твоего соседа пригодной в пищу, мы обязаны следовать моему мнению — чтобы не поколебать авторитет раввинского звания. И поэтому мы должны вдвоем прийти к нему в гости и отведать мяса, признанного мною кашерным».

Однако когда жена портного подавала куриный бульон почетным гостям, она от радостного возбуждения споткнулась, толкнула стол, и одна из субботних свечей упала в кастрюлю, сделав все ее содержимое несъедобным. «Простите меня, мой наставник и господин! — воскликнул раввин. — С Небес показали, что я ошибся!» «Ни в коем случае! — возразил Гаон. — Если Вы, городской раввин, представляющий здесь власть Торы, постановили, что мясо пригодно в пищу, то таков закон и все обязаны ему следовать. Так сказано в самой Торе:

«...Не уклоняйся от слова, которое изрекут тебе, ни вправо, ни влево» (*Дварим 17:11*). Но поскольку я признал это мясо некашерным, я как бы запретил его сам себе, и поэтому с Небес мне помогли избежать запрещенной лично для меня пищи...»

Виленский Гаон всю жизнь не мог простить себе тех неприятных минут, которые он невольно причинил не только раввину, но и семье портного, — с тех пор он решительно отказывался от любых указаний в области практического применения закона и не оставил после себя никаких респонсов.

Стремясь предоставить Гаону возможность спокойно изучать Тору и обучать других, руководство виленской общины определило ему еженедельное пособие.

Однако служка, которому поручили передавать деньги Гаону, присваивал их себе. Р. Элияу, семья которого в течение многих лет страдала от голода, не жаловался на службу, боясь его опозорить. Об этом стало известно, лишь когда сам служка перед смертью признался в своем грехе.

Безраздельно подчиняя свою волю воле Всевышнего, р. Элияу полагался на то, что Всевышний примет на себя заботу о нем — согласно сказанному в Мишне: «Выполняй Его волю, как свою, чтобы и Он выполнял твою волю, как Свою» (*Авот 2:4*).

«Человек, уповающий на Б-га, — пояснял Гаон, — перекладывает на Него все свои дела и заботы, ведь, поскольку самому человеку неизвестно что именно является для него подлинным благом, он должен полагаться на Б-га, который предоставит ему все действительно необходимое в каждый данный момент». Такое «упование на Всевышнего» Виленский Гаон считал «основой всех хороших качеств характера» (*Эвен шлема 3:1*).

Предание свидетельствует, что однажды сердобольные соседки принялись уговаривать жену Гаона, чтобы она потребовала развода, ссылаясь на то, что ее муж не желает содержать семью как положено — ведь, если бы он только захотел, он мог

бы стать раввином в любой самой богатой общине. Вместо ответа ребецин Хана вынесла из дома две сорочки своего мужа, пояснив, что одну из них только что выстирала, а вторую Гаон носил в течение целой недели. Но поскольку обе сорочки были белоснежно чисты, соседки, сколько ни старались, не могли определить, какая из них уже ношенная. И тогда ребецин Хана пояснила: поступки святого человека, тело которого настолько неподвластно проявлениям материального мира, невозможно мерить стандартными мерками.

В предисловии к одной из книг Виленского Гаона его сыновья свидетельствуют, что страстная любовь к Торе вытесняла из его сердца все другие привязанности.

Даже с самыми близкими людьми, с членами семьи и с узким кругом учеников, Гаон избегал любых посторонних разговоров, не связанных с изучением Торы. Старших детей, которые обзавелись семьями, он никогда не расспрашивал об их материальных проблемах и нуждах. Его сын, р. Авраам, вспоминал, что когда он возвращался к отцу после долгой разлуки, Гаон, не задав ни одного вопроса, заботился лишь о том, чтобы сын мог поскорее возвратиться к занятиям Торой (Предисловие к книге Биур Агра).

Рассказывают, что, когда в комнату Гаона вошла его сестра, с которой он не виделся около полувека, р. Элияу благословил ее, а затем сказал: «До свидания, сестра, — до встречи в Будущем мире... Здесь, в этом мире, нет у меня свободной минуты: я обязан изучать Тору».

Виленский Гаон выполнял законы Торы из любви к Творцу — только, чтобы выполнить Его волю, не ожидая награды ни в этом мире, ни в Будущем. Он часто повторял: «Элияу может служить Б-гу и без Будущего мира (т.е. не рассчитывая на награду в Будущем мире)».

Рассказывают, что в один засушливый год невозможно было найти этроги — плоды цитрусового дерева, необходимые

для выполнения заповеди «Арбаат аминим» в праздник Суккот. Посланец из Вильно отправился в Италию, где выращивают эти плоды, но вернулся ни с чем. И тогда совет виленской общины постановил: необходимо достать за любую цену хотя бы один этрог — для Виленского Гаона. Новый посланец был направлен в теплые страны, и после долгих скитаний ему удалось обнаружить этрог удивительной красоты. Однако еврей, которому принадлежал этот плод, не соглашался его продать. Когда же посланец открыл ему, что этрог необходим для Виленского Гаона, тот отказался от предложенных денег, но назначил иную цену: поставил условие, чтобы награда, которую Виленский Гаон получит в Будущем мире за выполнение этой заповеди, досталась ему.

Перед самым праздником посланец принес этрог к Гаону и рассказал ему о необычном условии. Вопреки его ожиданиям р. Элияу обрадовался: ведь теперь у него была уникальная возможность выполнить заповедь Творца заведомо бескорыстно.

Гаон говорил, что «даже если бы воздаяние было обратным: за выполнение заповеди следовал бы Геином, а за преступление — Ган Эден, и тогда он предпочел бы выполнить заповедь — и получить Геином, чем совершить грех — и оказаться в Ган Эдене».

Понимая ценность каждого повеления Торы, Виленский Гаон прикладывал все усилия к тому, чтобы выполнить как можно больше заповедей — хотя бы по разу в жизни.

По свидетельству одного из учеников, Гаон специально приобрел овцу, которая вскоре должна была принести первенца, а затем передал ягненка коэну, выполнив тем самым заповедь «Посвяти Мне всех первенцев... скота» (*Шмот 13:2*). На подаренном ему клочке земли — площадью четыре локтя на четыре локтя — он посадил плодовое дерево, чтобы выполнить заповедь «орла»: «И когда... посадите какое-либо дерево плодоносное, то считайте плоды его за орлу — три года... нельзя

их есть» (*Ваикра 19:23*). В другой раз Гаон купил участок пшеничного поля и сжал его вместе с учениками, выполнив при этом все заповеди, связанные со сбором урожая (*Маасе Рав 102-103, Тосефет Маасе Рав 27*).

Несмотря на то, что Гаон отстранился от всякого руководства общиной, в глазах евреев Европы он, тем не менее, приобрел статус главы поколения и одного из духовных лидеров всей диаспоры.

В силу этого к 5531 (1771) году он оказался втянутым в борьбу с хасидским движением, которое к тому времени уже охватило не только Подолию, Волынь и Галицию, но и значительную часть Белоруссии — небольшие хасидские общины сложились в Минске, Пинске, Шклове и Карлине. И вот, в 5531 (1771) году хасиды создали тайную молельню в самом Вильно, прежде неприступной столице противников хасидизма.

Виленский Гаон почувствовал, что тому направлению еврейской традиции, которое он олицетворял и воплощал в жизнь, угрожает смертельная опасность. Особую тревогу вызывало в нем то, что последователи хасидизма переносили акцент с углубленного изучения Торы на другие, в первую очередь мистические аспекты иудаизма — при этом, с точки зрения Гаона, грубо профанируя Кабалу. Так, один из хасидских лидеров р. Менахем-Мендл из Премышлян утверждал, что человеку «следует поменьше изучать Тору и побольше, непрерывно, размышлять о величии Творца».

В то время как хасиды вовлекали в мистическую жизнь совершенно невежественных в законах Торы людей, Гаон считал, что «сначала следует основательно изучить Письменную Тору, затем — Устную, а затем уже — ее сокровенные тайны» (*Комментарий на Мишлей 4:21*). «Тот, кто стремится познать чудеса и тайны, не изучив предварительно законов Торы, — предостерегал Гаон, — останется ни с чем, поскольку к тайнам Торы нет иного пути, кроме как через изучение и выполнение ее за-

конов». Более того, он указывал на то, что «изучение Кабалы неподготовленным человеком — великое разрушение».

Совершенно неприемлемым для Гаона был и введенный хасидами статус «цадииков», выполнявших роль «посредников» между Б-гом и простыми евреями. Р. Элияу опасался, что в хасидском движении нашла свое дальнейшее воплощение ересь лжемашиаха Шабтая Цви и его последователя Якова Франка, влияние которого было особенно ощутимым именно на Украине и в Польше.

В начале зимы 5532 (1772) года два вождя белорусских хасидов р. Менахем-Мендл из Витебска и р. Шнеур-Залман из Ляд специально прибыли в Вильно, чтобы встретиться с р. Элияу и попытаться разъяснить ему подлинную позицию хасидизма. Однако Гаон наотрез отказался их принять.

Р. Шнеур-Залман вспоминал, что Гаон «дважды захлопывал двери перед их носом», а когда они «начали чересчур настаивать» на встрече, р. Элияу «уехал из города» — и не возвращался, пока они оставались в Вильно. Из решительного поведения Гаона хасидские посланники заключили, что «вопрос для него совершенно ясен... и решение по нему уже принято» — поэтому Гаон и избегал встречи, которая могла бы быть интерпретирована как косвенная легитимация хасидизма.

В месяце нисан 5532 (1772) года в переполненной Большой синагоге Вильно был объявлен «великий херем» — все последователи хасидизма отлучались от еврейской общины. Текст херема, под которым стояла подпись Гаона, был разослан по общинам Европы. В глазах всего еврейского мира именно Гаон возглавил лагерь миснагим (противников хасидизма).

В Литве и Белоруссии начались жестокие преследования. Хасидов, как и «франкистов», старались отсечь от еврейского мира, чтобы они не могли распространять среди евреев свое учение. Запрещалось есть вместе с хасидами и разговаривать с ними, предоставлять им ночлег и сдавать им жилье в аренду,

даже просто «стоять рядом с хасидами на расстоянии ближе четырех локтей». Пресекались браки с хасидами, а в ряде случаев отцы понуждали дочерей разводиться с мужьями, присоединившимися к хасидским общинам. Повсеместно закрывали молитвенные дома хасидов, а их самих с позором изгоняли из городов и местечек.

Предпринятые гонения дали ожидаемый результат только в самой Литве, поскольку в том же 5532 (1772) году после первого раздела Польши большая часть Белоруссии и Украины отошли к Российской империи, а Литва еще на двадцать три года осталась по другую сторону границы, в составе Польши.

Новая мощная волна гонений на хасидов прокатилась по всей Восточной Европе в 5541 (1781) году, когда ведущие раввины Литвы объявили повторный херем, под которым вновь стояла подпись Виленского Гаона. Р. Элияу горячо поддерживал и одобрял подобные меры, именую последователей хасидизма «шайкой отступников, которых необходимо всячески преследовать».

Столь же непримиримую позицию Виленский Гаон занимал и по отношению к «берлинерам» — сторонникам берлинского «просвещения», борьба против которых обострилась в 5542 (1782) году.

Когда один из берлинских «просветителей», Абба Галускер, явился к Гаону, он так же не был допущен в его комнату, как и лидеры хасидизма. Короткая беседа состоялась в сенях. «Просветитель» вручил Гаону список, состоящий из семидесяти двух вопросов, касающихся основ веры. Бегло просмотрев список, Гаон отметил, что, на самом деле, все вопросы сводятся всего к пятнадцати — он кратко, но исчерпывающе точно ответил на них и вернулся к себе. За все время их разговора Гаон даже не взглянул в лицо собеседника — следуя известному талмудическому закону: «Запрещено смотреть в лицо нечестивцу».

Несмотря на свое резко отрицательное отношение к движению «просветителей», сам Виленский Гаон на протяжении всей жизни углубленно изучал математику и естественные науки — не только по традиционным еврейским источникам, но и из иноязычных книг, которые специально для него переводили на иврит его ученики.

Его понимание научных проблем было столь же ясным и исчерпывающим, как и понимание проблем Торы. Сохранилось свидетельство, что во время скитаний он встречался в Берлине с одним из ведущих профессоров-астрономов. Во время краткой беседы р. Элияу помог ему разрешить проблему, над которой ученые университета безуспешно ломали голову в течение трех лет. Более того, прямо на месте р. Элияу изготовил все необходимые для решения задачи схемы и чертежи (*Ашет Элияу 31*).

Ученик Гаона р. Барух из Шклова, который перевел на иврит трактат греческого математика Эвклида, в предисловии к этой книге писал, что р. Элияу просил переводить на святой язык как можно больше научных книг — все, что только возможно, — «чтобы многие смогли с ними ознакомиться и умножилось знание». В этом же предисловии р. Барух вспоминал, что, когда он беседовал с Гаоном в месяце тевет 5538 (1778) года, р. Элияу сказал: «Если человек невежда в естественных науках, он в сто раз больший невежда в Торе, ибо Тора и науки — неразрывные части единого целого».

Разница в позициях Виленского Гаона и «просветителей» заключалась в том, что в его глазах естественные науки были инструментом, предназначенным для более глубокого и полного понимания Торы, — в то время как «просветители» обращались к науке, чтобы с ее помощью ограничить власть Торы, а в конечном счете и вовсе избавиться от ее «ярма».

Наиболее ярким показателем подлинных приоритетов Гаона был тот факт, что он никогда не прерывал изучения Торы ради своих научных исследований — по свидетельству р. Эли-

яу Раголера, одного из учеников р. Хаима Воложинера, Гаон «изучал науки, лишь находясь в тех местах, где запрещено размышлять по поводу Торы (например, в купальне и туалете)».

Во второй половине месяца шват 5548 (1788) года шестидесятивосьмилетний Гаон был арестован по состряпанному его противниками доносу — его обвиняли в том, что он инспирировал и организовал похищение из монастыря еврейского юноши, принявшего христианство.

Доноски утверждали, что «без его ведома ничего важного в общине не делается». В доносе также сообщалось, что Гаон силой вымогал деньги из кассы общины, угрожая всем, кто ему противился, отлучением. По свидетельству ряда историков, значительную роль в этом деле сыграли виленские хасиды, трое из которых служили в городской полиции.

На допросе Гаон отказался от дачи всяческих показаний. Согласно тексту протокола, «старый еврей, знаток Талмуда, сделал вид, что ничего по делу не знает, и не ответил ни на один из обращенных к нему вопросов ни на каком языке».

На двадцать первый день первого месяца адара, после месячного заключения, Гаон был освобожден из-под стражи, но следствие продолжалось. Спустя полтора года состоялся суд, завершившийся четвертого элуля 5549 (1789) года — за недостаточностью улик Гаона приговорили к сравнительно короткому, трехмесячному, заключению и денежному штрафу.

В канун праздника Рош ашана, перед заходом солнца, Гаона заключили под стражу. Встретив новый, 5550 год, в заключении, он оставался под арестом также в праздники Йом кипур и Суккот.

В Суккот семидесятилетний Гаон в течение нескольких дней метался по камере и поддерживал пальцами ресницы, чтобы не заснуть, — ведь в эти дни, согласно закону Торы, запрещено спать, даже временно, вне сукки (шалаша). В конце концов, для него построили кашерную сукку в тюремном

дворе. А несколько недель спустя Гаона, учитывая его возраст, досрочно освободили.

Несмотря на явное пренебрежение общепринятым режимом сна и питания, р. Элияу на протяжении всей своей жизни отличался крепким здоровьем.

По воспоминаниям его родных, Гаон «почти ничего не ел, почти совсем не спал — и, тем не менее, обладал отменным здоровьем». Согласно еще одному свидетельству, «его тело было сильным и крепким, он никогда ничем не болел, кроме двух случаев за всю жизнь».

Обе свои болезни р. Элияу перенес уже перешагнув семидесятилетний рубеж. Первый раз он тяжело заболел зимой 5551 (1791) года, в месяце кислев, через год после перенесенного заключения. Он был вынужден провести в постели несколько месяцев — и когда в первом месяце адар (в конце февраля) власти возобновили следствие по его делу, не имея возможности перевести подсудимого в тюрьму, они установили караул прямо возле ложа Гаона.

Р. Элияу мужественно переносил обрушившиеся на него беды, хотя, обладая широчайшими познаниями в практической Кабале, он, безусловно, располагал возможностью избавиться и от преследований, и от болезни. Однако Гаон считал, что «со времени разрушения Храма использование практической Кабалы для частных нужд человека стало тяжким преступлением, сравнимым с грехом Адама, вкусившего от плода Древа Познания добра и зла» (*Эвен шлема* 8:25).

Полагая, что «праведникам следует скрывать свою способность творить чудеса» (*Комментарий на Мишлей* 12:26), Виленский Гаон на протяжении всей жизни хранил в тайне те сверхъестественные силы и возможности, которые были ему даны. Его власть над явлениями материального мира проявлялась лишь в критических ситуациях, когда от его действий зависела жизнь всей общины.

Пятнадцатого ава 5554 (1794) года началось решающее сражение за «литовский Иерусалим» между наступающими русскими войсками и польскими легионерами. В это утро все евреи города, с женами и детьми, собрались в Большой синагоге для общинной молитвы. Р. Элияу поднялся к ковчегу со свитками Торы и широко открыл его. В этот момент прогремел пушечный залп, и над головами раздался рев приближающегося пушечного ядра. Вся община в ужасе замерла, а Гаон во весь голос закричал: «Батель! Батель! (Отмени! Отмени!)» Взрыва не последовало. Позднее, уже после того как русские войска захватили город, неразорвавшийся снаряд был обнаружен на крыше Большой синагоги — отмененный по слову Гаона взрыв мог бы погубить всю виленскую общину.

В последние годы жизни Виленский Гаон вплотную приблизился к осуществлению своего жизненного предназначения — к полному и совершенному постижению мудрости Торы.

Система исследований, выработанная им еще в молодости и развиваемая на протяжении всей жизни, позволяла ему выявлять многообразные связи между Письменной Торой и устной традицией. Тщательно исследуя каждое слово и каждую букву Писания, Виленский Гаон находил в нем корни всех законов и всех обычаев, установленных на протяжении трех последующих тысячелетий еврейской истории.

В комментарии на кабалистический трактат «Сифра децниута» («Книга сокровенного») Гаон писал: «Все, что было, есть и будет во Вселенной, — все заключено в Торе... В ней закодировано не только общее направление эволюции, но и подробности, связанные с бытием каждого отдельного человека, — все, что с ним произойдет со дня рождения и до дня смерти, и все воплощения его души, и все это — в мельчайших подробностях и деталях».

По свидетельству учеников, в последние годы жизни Виленский Гаон сосредоточил все свои исследования на самом Пятикнижии, подвергая тщательному анализу не только мель-

чайшие нюансы в написании слов, но и даже форму линий в «венцах» над буквами.

Р. Израэль из Шклова, особенно близкий к Гаону в последний период его жизни, вспоминал: «Мой учитель и наставник Гаон р. Элияу верил и знал, что все последующие события закодированы в Торе. Он мог указать, где именно закодированы в Торе имена каждого из великих мудрецов Израиля. Например, он показывал, что имя Рамбама, жившего в Египте, закодировано в стихе из книги Шмот (11:9): «Умножились Мои чудеса в стране Египетской» — первые буквы слов этого стиха (ребот мофтай беэрец мицраим) составляют имя «Рамбам».

Сохранилось свидетельство о торжественной церемонии, которую устроил Гаон в годы старости по поводу завершения изучения всей Торы. Он пригласил в свою комнату нескольких ближайших учеников. По его просьбе они закрыли ставни и зажгли многочисленные свечи. Гаон сообщил им, что «Всевышний удостоил его света всей Торы» — он «познал всю Тору, данную на горе Синай, и познал, как Устная Тора закодирована в тексте Письменной Торы». Р. Элияу признался, что «к концу жизни для него не осталось никаких неясных мест и сомнений... кроме двух еще не разрешенных проблем, связанных с сокровенными разделами Торы» (Предисловие к книге «Пеат ашульхан»).

После третьего раздела Польши, проведенного в 5555 (1795) году, Российская империя поглотила всю Литву — и борьба сторонников Гаона с хасидами вспыхнула с новой силой.

Летом 5556 (1796) года в Вильно стало известно о группе хасидов, переходящих из города в город и распространяющих по всей Европе слухи о том, будто Виленский Гаон раскаялся в своих прежних взглядах и теперь призывает весь народ присоединиться к хасидскому движению. Более того, в эту группу входил самозванец, который выдавал себя за сына Гаона, примкнувшего к хасидизму. Молодой человек утверждал, что

если бы «отец» был немного моложе, он и сам отправился бы в странствие по диаспоре вместе с ними.

В первый день месяца сиван 5556 (1796) года Виленский Гаон обратился к своим последователям со специальным посланием, в котором опроверг клевету. «Я, как и прежде, стою на своем посту», — писал он.

В том же месяце сиван Виленский Гаон тяжело заболел и от этой болезни окончательно оправиться уже не сумел. До последних мгновений жизни он был погружен в изучение Торы и служение Творцу.

После Йом кипура 5558 (1797) года Гаон, никогда в жизни не прибегавший к услугам врачей, согласился пригласить врача-специалиста — на его решение повлияли настойчивые уговоры родных, мучительные переживания которых ему было тяжело видеть. Когда прибыл знаменитый в то время в Литве доктор Яков Либшиц, больной уже находился между жизнью и смертью. Врач, склонив ухо к груди Гаона, прослушал бие-ние его сердца и ритм дыхания. После тщательного осмотра родные взволнованно спросили: «Ну, где он находится (имея в виду — ближе к жизни или ближе к смерти)?» Доктор Либшиц, который был к тому же знатоком Торы, ответил: «Мне кажется, что он находится в трактате Келим» — во все время осмотра уста Гаона еле слышно произносили, страницу за страницей, слова из этого трактата Талмуда.

Виленский Гаон был призван в Небесную Ешиву в праздник Суккот, девятнадцатого тишрея 5558 (1797) года, — на семьдесят восьмом году жизни.

Перед смертью, собрав последние силы, он успел с великой радостью выполнить заповедь «Нетилят лулав», произнеся благословение на четыре вида растений.

По воспоминаниям его учеников, за несколько мгновений до последнего вздоха, Гаон сжал в руке кисти цицит и сказал: «Как трудно покидать этот мир, где можно было выполнять

заповеди. Здесь с помощью такой простой заповеди, как цит, можно было удостоиться сияния Шехины (Б-жественного Присутствия)! Разве я найду что-нибудь подобное в Мире Душ?!» При этих словах его чистая душа оставила тело.

Когда стало известно о смерти Гаона, виленские хасиды пригласили музыкантов и допоздна плясали, предвкушая скорую победу над обезглавленным лагерем миснагдим. В ответ последователи Гаона под звуки шофара объявили во всех виленских синагогах, что хасиды не только «отлучаются и отвергаются от еврейской общины, но и вовсе не признаются сыновьями Израиля». Таким образом, после смерти Гаона борьба между двумя лагерями достигла своей кульминации, а затем стала медленно угасать — лишь порою вспыхивая, будто догорающий костер, с новой силой. В последующих поколениях между двумя направлениями еврейской традиции наметилось встречное движение — к взаимопониманию, а потом и к взаимообогащению.

Духовный свет, излучаемый гигантской личностью Виленского Гаона, оказал определяющее влияние на все последующее развитие еврейской мысли.

В месяце тишрей 5563 (1802) года, через пять лет после смерти р. Элияу, его ближайший ученик р. Хаим Воложинер основал Воложинскую ешиву, в которой воплотил разработанные Гаоном методы изучения и преподавания Торы. Воложинская ешива стала прообразом для сотен других ешив, основанных ее выпускниками, а также их учениками и учениками учеников, — ее называли «матерью литовских ешив».

В 5568 (1808) году три ближайших ученика Гаона: р. Менахем-Мендл из Шклова, р. Сеадья из Вильно и р. Израэль из Шклова переселились в Землю Израиля и создали общину, в которой все обычаи были установлены в соответствии с галахическими мнениями Виленского Гаона. Впоследствии многие из этих обычаев были приняты ашкеназскими общинами на Святой Земле.

Среди прямых потомков р. Элияу был выдающийся мыслитель и педагог р. Исраэль Салантер — основоположник этического движения Мусар, в котором нашли развитие многие идеи Виленского Гаона, связанные с самосовершенствованием личности.

Духовный облик и интеллектуальное величие Виленского Гаона наложили неизгладимый отпечаток не только на общины «литваков» (евреев, выходцев из Литвы), расселившихся сегодня по всему миру, но и на особый характер российского еврейства в целом.

Великий еврейский мудрец двадцатого века р. Авраам Йешаяу Карелиц (Хазон Иш), духовный лидер еврейского поселения в Земле Израиля, прибывший на Святую Землю в 5693 (1933) году из Вильно — города Виленского Гаона, писал: «Для нас Агра стоит в одном ряду с Моше Рабейну, Эзрой, раби Йеудой Анаси (составителем Мишны), с равом Аши (составителем Вавилонского Талмуда) и Рамбамом» (*Ковец игрот 1:32*).

За два века, прошедшие после смерти Виленского Гаона, было опубликовано более семидесяти сочинений, содержащих его учение. Однако сам Виленский Гаон не писал книг — он не был мехабером (автором, сочинителем) в привычном смысле этого слова. Он делал лишь краткие заметки на полях фолиантов, которые изучал, — при его жизни эти записи были доступны только его ближайшим ученикам.

На вопрос одного из учеников, почему его заметки столь лаконичны, Гаон ответил: «Существует закон, согласно которому «слова Устной Торы можно записывать только для того, чтобы они не забылись» (*Гитин 60б*). И, разумеется, желательно записать их насколько возможно кратко. Поэтому-то Мишна написана в таком сжатом стиле, когда за каждым словом скрывается бездонная глубина, — все выверено и продумано до мельчайшей детали... И поэтому-то мудрецы так часто использовали рошей тейвот (аббревиатуры) — чтобы запись

была более краткой... Так и я записываю только то, что мне необходимо для памяти, — ведь лишь ради этого разрешили записывать слова Устной Торы».

После сорока лет, когда Гаон начал давать уроки ученикам, он вообще перестал записывать результаты своих исследований. С тех пор его учение передавалось только из уст в уста — оно было Устной Торой в буквальном смысле этого слова.

Поэтому большинство из опубликованных книг представляют собой записи ближайших учеников, зафиксировавших услышанное из уст Гаона. Так, в книге «Адерет Элияу» («Мантия Элияу») собраны его высказывания и толкования, относящиеся к Танаху, а в книге «Маасе рав» («Пример наставника»), составленной р. Сеадьей из Вильно, отражены галахические взгляды Гаона и описаны его минъагим (обычай). Высказывания Гаона, относящиеся к вопросам этики, педагогики и еврейского мировоззрения, собраны в книге Эвен шлема (Совершенная мера), составленной р. Шмуэлем Мальцаном. Сокровенное учение Гаона в значительной степени передано в книгах его ближайшего духовного наследника р. Хаима Воложинера «Нефеш ахаим» («Душа жизни») и «Руах ахаим» («Дыхание жизни»).

И лишь немногие из изданных посмертно трудов написаны рукой самого Гаона.

К этим книгам относятся его заметки на полях Талмуда, Тосефты и галахических мидрашей, редакционная правка к кабалистической книге Зоар (Сияние), а также краткие примечания ко всем четырём разделам кодекса Шульхан арух, известные под названием «Биур Агра» (Разъяснения Гаона р. Элияу).

На протяжении всей жизни Виленский Гаон выверял редакции Талмуда и Мидраша, устраняя ошибки переписчиков и издателей. Его редакционные поправки и уточнения в целом ряде случаев помогли разрешить проблемы, над которыми из века в век ломали головы комментаторы.

Рассказывают, что однажды в Вильно прибыл главный раввин Франкфурата-на-Одере р. Йеуда-Лейб Маргалиот, который привез Гаону на одобрение рукопись своей новой книги, состоящую из трех объемистых тетрадей. Книга была посвящена сложнейшей галахической проблеме, рассматриваемой в талмудическом трактате Швуот (Клятвы). Из уважения к выдающемуся мудрецу Гаон прочел всю рукопись от начала до конца, — и действительно она содержала блистательный анализ проблемы. Затем Гаон пригласил автора к себе и сказал: «Жалею о потерянном Вами времени — в текст, на котором строился весь Ваш анализ, вкралась ошибка переписчика. После устранения этой ошибки исчезают все противоречия и сложности, а следовательно, отпадает необходимость во всех Ваших аргументах и доказательствах, разрешающих эти противоречия и сложности».

Многие из внесенных им текстологических изменений впоследствии нашли подтверждение во вновь обнаруженных древних рукописях Талмуда. В большинстве изданий Талмуда поправки Гаона печатаются рядом с основным текстом.

Примечания, сделанные Гаоном на полях кодекса Шульхан арух, включают в себя не только редакционную правку и библиографические указания, но также многочисленные псаким (законодательные решения). В своих псаким Гаон проявляет исключительную самостоятельность — по многим вопросам он полемизирует с величайшими из Ришоним: Рифом, Рамбамом и другими. Более того, в сотнях случаев он приходит к галахическим выводам, противоречащим мнению самого р. Йосефа Каро, составителя Шульхан аруха.

И поскольку Виленский Гаон трактовал многие законы иначе, чем составители общепринятых кодексов, в своем собственном поведении он действовал в соответствии со своим пониманием. По свидетельству его сыновей, Гаон на протяжении всей жизни собирался написать «новый Шульхан арух»,

соответствующий его трактовке законов, но затем признался, что «не получил на это разрешения с Небес», как и в случае с его переселением в Землю Израиля (Предисловие к «Биур Агра» на Орах хаим).

Подготовка к печати и издание его примечаний к Шульхан аруху заняли более полувека. Примечания к разделу Орах хаим (Образ жизни) были изданы в шкловской типографии в 5563 (1803) году, а к разделу Йоре деа (Наставляющий знанию) — в 5566 (1806) году; оба издания были подготовлены одним из ближайших учеников Гаона р. Исраэлем из Шклова. Еще через тринадцать лет, в 5579 (1819) году, в Вильно вышли в свет примечания к разделу Эвен аэзер (Камень помощи), и, наконец, в 5615 (1855) году — примечания к последнему разделу Хошен мишпат (Судебный нагрудник первосвященника).

В большинстве изданий кодекса Шульхан арух эти примечания печатаются рядом с основным текстом. Примечания Гаона, в силу своей глубины и одновременно лаконичности, требуют от изучающих широчайшей эрудиции и серьезнейших интеллектуальных усилий. Во многих случаях, когда законодательное решение Виленского Гаона расходится с приведенным в Шульхан арухе, в ашкеназских общинах принято следовать решению Гаона.

Рукой Виленского Гаона написана также книга «Аиль мешулаш» («Трехмерный барашек»), в которой содержатся его исследования в области астрономии, алгебры и тригонометрии. Эта книга была впервые издана в Вильно в 5594 (1834) году. Однако основная часть рукописного наследия Гаона относится к области Кабалы.

Один из сыновей Гаона, р. Авраам, свидетельствовал: «Мой отец, наш наставник Гаон, составил около тридцати объемистых рукописных книг, разъясняющих все разделы Зоара. Он говорил, что не постесняется прочитать свои комментарии перед раби Шимоном бар Йохаем».

Упоминание составителя Зоара, р. Шимона бар Йохая (Рашби), жившего почти двумя тысячелетиями раньше, не было случайным — в предисловии к «Сифра децниюта» р. Хаим Воложинер утверждал, что Гаон занимался вместе с р. Шимоном бар Йохаем и р. Ицхаком Лурией (Аризалем), которые материализовались в его кабинете — р. Шимон бар Йохай справа от него, а Аризаль — слева, — и они открывали ему великие тайны.

В своих записях, относящихся к тайным разделам Торы, Виленский Гаон был еще более лаконичен: по образному выражению своего ученика р. Менахема-Мендла из Шклова, Гаон «приоткрывал пядь, а закрывал тысячу пядей» (Предисловие к «Биур Агра»). Иногда он ограничивался намеками, лишь указывая, что «здесь скрыты великие и страшные тайны, записывать которые не разрешено» («Яэль ор»).

Гаон утверждал, что «Кабала является соединением двух Тор (Письменной и Устной)» (*Комментарий на Тикуней Зоар 36б*), и поэтому именно в ней заключена квинтэссенция всего Б-жественного учения. Он многократно повторял, что «конечное избавление народа Израиля произойдет только в заслугу изучения Торы, и оно зависит, главным образом, от изучения Кабалы» (*Эвен шлема 11:3*), — а «когда изучением этой сокровенной мудрости пренебрегают, приход Машиаха отодвигается» (*Комментарий на Тикуней Зоар 81б*).

Виленский Гаон учил, что все грозные пророчества, связанные с эпохой «родовых мук Машиаха», сбудутся лишь в том случае, если Геула (конечное избавление) произойдет в назначенный срок. Но «если евреи смогут раскаяться и возвратиться к Всевышнему еще прежде этого срока, тогда осуществится альтернативное пророчество Йешаягу (54:7): «С великим милосердием Я соберу тебя» — тогда с нашим народом не случится ни одной беды и ни один из нас не погибнет». В противном же случае, сбудется пророчество Йехезкеля (20:33-34): «...В ярости изливающейся воцарюсь над вами и выведу вас из наро-

дов, и соберу вас из стран, в которых вы рассеяны, рукою крепкой и мышцей простертой, и яростью изливающейся».

Виленский Гаон утверждал, что грозная и разрушительная «война Гога и Магога», которую предрекали пророки, может продлиться всего двенадцать минут (это его предсказание стало понятным лишь с изобретением ядерного оружия).

Именно поэтому — чтобы избавить мир от грядущей катастрофы — Гаон стремился изучением Торы и, в первую очередь, Кабалы, приблизить приход Машиаха. Вместе с тем Гаон считал, что и народы мира могут способствовать отмене грозных пророчеств. «Если правители народов, — говорил он, — помогут собрать еврейских изгнанников и отстроить лежащие в развалинах города на Святой Земле, Всевышний отменит все относящиеся к ним дурные пророчества, а войны Гога и Магога вообще не будет... — ведь Всевышний никогда не отменяет только обещанное добро, а грядущую беду — отменяет».

(Из книги «Еврейские мудрецы» издательства «Швут Ами»)

Виленский Гаон

СОВЕРШЕННАЯ МЕРА

אבן שלמה

Еврейская община Литвы
Вильнюс, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В 5758 (1997) году исполнилось двести лет со дня смерти раби Элияу бен Шломо Залмана — Виленского Гаона. Почти всю свою жизнь этот удивительный человек провел в уединении, углубленно изучая Тору в комнате, двери и окна которой были постоянно заперты. Он не стоял во главе общины, не руководил ешивой, вообще не занимал никакого поста — он «просто» учился в своей комнате, и Б-жественное влияние, притянутое этим учением из высших миров, с такой силой распространялось и распространяется во всем мире, что и сегодня евреи в различных уголках планеты с особым почтением произносят имя Виленского Гаона.

Рассказывают, что однажды, в то время когда слава раби Элияу уже гремела по всему еврейскому миру, к Гаону пришел его сверстник, товарищ детства, который стал известным раввином, и спросил: «В чем Ваш секрет? Мы начинали вместе, и меня Всевышний не обделил способностями. И все же, Вы — Гаон, а я «всего лишь» известный раввин». Гаон ответил: «Знакома ли Вам Мишна, в которой говорится, что тот, кто повторил изученное сто один раз, не может сравниться с тем, кто повторил свое учение только сто раз?» «Конечно», — ответил гость. «Верите ли Вы в то, что это и на самом деле так?» — продолжал спрашивать Гаон. «Без-

условно, кто же не верит словам наших святых Мудрецов!» ответил рав. «А вот я не поверил, — неожиданно для гостя заметил Гаон, — и испытал истинность этого утверждения на каждом слове и на каждой фразе Письменной и Устной Торы». Такова была легендарная сила учения Гаона, не оставившего без внимания ни одного, даже самого отдаленного островка безбрежного океана Торы.

Книга «Совершенная мера» не написана рукой Гаона, а составлена раби Шмуэлем Мальцаном. Ученик Гаона и знаток его сочинений раби Мальцан проработал для этой цели огромную массу материала. В результате на свет появилась небольшая брошюра, заслужившая одобрение многих авторитетов той эпохи и поэтому могущая считаться точным изложением мыслей Виленского Гаона. «Совершенная мера» — не просто сборник разрозненных нравоучительных афоризмов. Это стройное и законченное описание служения, которое смертный человек, прах и пепел, может предложить Царю Царей, Властелину Мира. Битва человека с недостатками своего характера выходит далеко за пределы строительства отдельной личности. Она ложится в основу совершенного изучения Торы и соблюдения заповедей, которые, в свою очередь, создают единственно возможную платформу для настоящей войны со злом как внутри человека, так и вне его, и, приобретая, таким образом, истинно космическое значение, становятся средством достижения освобождения от зла народа Израиля и всего мира. Важнейшими средствами создания прочной основы Торы и заповедей в человеке являются воспитание и молитва, что объясняет появление этих тем на страницах данной книги. Повторим еще раз: путь к избавлению Израиля и мира от зла лежит через изучение Торы и соблюдение заповедей, но и Тора, и заповеди без крепких нравственных устоев лишены совершенства и не приближают избавления.

Раби Шмуэль Мальцан приводит в книге сотни ссылок на десятки комментариев Гаона к Письменной и Устной Торе. Эти ссылки опущены в настоящем издании на русском языке. Придавая переводу более строгий академический вид, они, тем не менее, разрывают и без того сотканную из многих частичек сеть рассуждений и затрудняют восприятие читателем мыслей Гаона. В тексте приводятся лишь цитаты из Танаха и Талмуда.

Тот, кто знаком с раввинской литературой, знает, что еврейские мудрецы выражались предельно кратко. Язык же Гаона особенно сжат и лаконичен. Настоящее издание обращено к русскоязычному читателю, который, как правило, не имеет большого опыта в понимании еврейских традиционных текстов. Поэтому при переводе и редактировании мы иногда добавляли поясняющие слова.

ГЛАВА 1.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ — СУТЬ ВСЕГО СЛУЖЕНИЯ ВСЕВЫШНЕМУ

1. Служение Всевышнему зависит от исправления качеств характера. Они, эти качества, подобны облачению для заповедей и для основ Торы. И корень всех грехов — качества характера. А качества характера основываются на четырех основных элементах: огне, воде, земле и воздухе. Имеются в виду духовные первоосновы всех этих явлений нижнего мира.

2. Основа жизненности человека — постоянное преодоление и исправление своих дурных качеств. И если человек этого не делает, то зачем он живет?!

3. Желаящий покинуть дурной путь должен взвесить свои качества на весах истины и справедливости. Ибо сначала необходимо поразмыслить о своих дурных качествах и хорошенько их исследовать. И приучать себя перетягивать каждое плохое качество к его противоположности. Например, от гнева — к состраданию, а от гордости — к предельному самоуничтожению. Но не следует сразу перескакивать к противоположности, а нужно понемногу двигаться от одного уровня к другому. После этого следует вернуться в среднее умеренное положение, к золотой середине, как предписано Торой, и удерживаться в ней, пока она не станет для челове-

ка его естеством. Ибо если человек сразу же направится по средней дороге, то впоследствии, не дай Б-г, может вернуться к прежним привычкам. Ведь на этом пути влечение к злу уже пересилило его прежде.

4. Каждый человек должен строить себе ограждение от грехов в соответствии со своим характером, даже если его путь не кажется верным другим, не знакомым с его нравом (*Мишлей 14:2*). Однако человек не должен полагаться на свой разум, если его выводы противоречат Торе. Например, нельзя поститься в шабат.

5. Качества характера соответствуют природе тела и низшей души (*нефеш*) и меняются в зависимости от их деяний в первом воплощении. А дела человека соответствуют его духу (*пуах*). И как всадник, приложив усилия, может заставить идти прямо даже строптивного коня, так и для того, чья низшая душа обладает по своей природе плохими качествами, первостепенным и определяющим является дух (*Тикуней Зоар 109, 157; см. Мишлей 11:22*).

6. В отношении тела и низшей души человек низменнее всего живого. Но в отношении духа и высшей души (*нешама*) он — величайшее из творений.

7. Даже тот, чья натура дурна, не должен во всем идти против своей природы, ибо это у него не получится. Но следует приучать себя идти прямым путем в соответствии со своей природой. Например, тот, кто родился под знаком Марса, непременно прольет кровь. Но он может стать резником (*шохетом*) — путь среднего человека (*бейнони*) или специалистом по обрезанию (*моэлем*) — путь праведника, и не стать грабителем. И об этом сказано: «Воспитывай юношу в соответствии с его путем, и даже когда он состарится — не свернет с него» (*Мишлей 22:6*).

8. Бывает, что душа человека по своей природе обладает положительными качествами, но, несмотря на это, он — нечести-

вещ. Такому человеку дают всю его награду в этом мире, чтобы иссякла его доля в мире грядущем. Ведь ему было очень легко делать добро, но он не хотел, и о нем сказано: «Горе их душе, ибо воздали им злом» (*Йешаягу 3:9*). А если душа человека дурна, но он постоянно борется с побуждением ко злу, тогда «соответственно страданию и награда». И даже если он иногда оступается и грешит, не дай Б-г, Всевышний судит его со снисхождением (*лифним мишурат адин*), как сказано «Обещание, данное женщинам, значительнее данного мужчинам...» (*Брахот 17а*), потому что они связаны с «левой стороной», которая ближе к греху. «Левая сторона» — совокупность аспектов Творения, относящаяся к Атрибуту Суда. И об этом же сказано: «Притча о царе, который приказал своим рабам: «Завтра поутру явитесь ко мне». Когда назавтра он поднялся с постели, его уже ждали и мужчины, и женщины. Кого он хвалил больше? Тех, кто не привык рано вставать» (*Хагига 12б*).

9. Все добро и зло в этом мире человек получает, по большей части, согласно качествам своего характера (*Тикуней Зоар 109*).

10. Есть в человеке такие недостатки, от которых он избавляется, исполняя заповеди; есть такие, от которых может избавиться только благодаря изучению Торы; а есть и такие, от которых он может избавиться, только если следит за тем, чтобы исправить свои качества с помощью этических наставлений, чтобы отделить пути добра от путей зла (*Мишлей 22:5*).

11. Тора для души — как дождь для земли, возвращающий все посеянное в ней, будь то полезные или ядовитые растения. Так и Тора возвращает то, что в сердце человека. Если у него доброе сердце, она увеличит его богобоязненность. Если же в его сердце «корень, начиненный ядом и горечью», возрастет в нем недоброжелательность. Как сказано: «Прямы пути Б-га, праведники пойдут по ним, а злодеи оступятся на них» (*Ошеа 14:10*). И как сказано: «Для стремящихся вправо — эликсир жизни, а для уклоняющихся влево — смертный яд» (*Шабат*

886). Т.е. для тех, кто трудится над Торой изо всех своих сил, она — эликсир жизни; для тех же, кто относится к ней как к чему-то второстепенному, — смертный яд (*Раши*).

Поэтому необходимо каждый день перед началом учения и после него освобождать свое сердце от плесени неправильных мнений и дурных черт характера с помощью боязни греха и с помощью добрых дел, и это — своего рода «отхожее место». И на это намекнули Мудрецы, сказав: «Отхожее место — предпочтительнее всего» (*Брахот 8б*), а также: «Тому, кто проводит много времени в «отхожем месте», удлиняют дни и годы» (*там же, 55а*) и: «Встань утром и выйди, дождись вечера и выйди» (*там же, 62а*). Имеется в виду — в юности и в старости не отдаляйся от Творца на большое расстояние, а то не помогут никакие усилия. И человеку необходимо тщательно проверять, какое дурное качество усиливается в нем, и после этого очиститься от него. Не так, как возделывающие плотских наслаждений, которые постятся, и от того их страсть только многократно возрастает. Дабы избежать искушения хитрого змея, нужна большая мудрость в богобоязненности. Тому же, кто ленится разыскивать в себе отрицательные качества, не помогут никакие ограды и межи, которые он возводит, так как «всякая хворь, которая не вылечена внутри, снова проявится снаружи». И даже ограждение Торы, которое защищает и спасает от греха, разрушается ленью (*Мишлей 24:31, 19:15, 25:4*).

12. Качества характера коренятся в низшей душе, сопряженной с телом, и они — облачения для разумной души. И как человек пользуется почетом и завоевывает расположение окружающих благодаря своей одежде, так и Тора лишь тогда дает изучающим ее милость в глазах людей и удостаивает их почета, когда они отличаются хорошими чертами характера, и об этом сказано: «Раби Йоханан называет одежду почетом» (*Шабат 113а*).

13. Несмотря на то, что сказали мудрецы: «Не следует человеку расхваливать товарища, так как от похвалы он придет

к хуле» (*Бава батра 164б*), того, кто известен своими хорошими качествами, наоборот, подобает прославлять, поскольку в этом случае невозможно «от похвалы перейти к хуле» — ведь все прославляют его. И даже если кто-нибудь скажет о таком человеке худое, ему не поверят.

14. Мудрец Торы должен предъявлять к себе повышенные требования (*лифним мишура адин*) в большей степени, чем другие люди. Например, многие люди прощают наемному работнику нанесенный им ущерб. Но мудрец Торы, кроме прощения ущерба, должен еще и заплатить ему за работу, выполнявшую которую, он причинил ущерб, как поступил Раба бар Бар Хана (*Бава меция 83а*).

ГЛАВА 2.

ДЕТАЛИ ГЛАВНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ — ГНЕВА, ВОЖДЕЛЕНИЯ И ГОРДЫНИ

1. Отрицательные качества делятся на три основные группы: гнев, вожделение и гордыню, проистекающие из зависти, страсти и жажды почета (*Авот 4:28*).

Каждое из этих качеств состоит из двух. Гнев — из зла (*ра*) и обмана (*мирма*). Зло — явно, а обман — когда на устах одно, а в сердце другое.

Вожделение состоит из страсти (*таава*) и желания (*хемда*). Страсть (*таава*) — это влечение к непосредственным телесным удовольствиям, например к еде, питью и т.п., а желание (*хемда*) — влечение к деньгам, золоту, одежде, недвижимости и т.п.

Гордыня состоит из собственно гордости (*гга*) и высокомерия (*гаон*). Гордость заложена в сердце, т.е. гордость — это состояние, а высокомерие — проявление этого состояния в желании вознестись над людьми.

Все это включено в молитву «Элокай нецор», которой завершается «Шмоне Эсре». «Мой Б-г, храни мой язык от зла... и перед проклинающими меня пусть моя душа хранит молчание» — против гордости. «И душа моя пусть будет как прах пред всеми» — против высокомерия. «Открой мое сердце

для Своей Торы» — против страсти к телесным удовольствиям (*таава*), охваченный которой, человек желает пребывать дома в покое, удовлетворяя свои прихоти. Для изучения Торы тоже необходим душевный покой. И сказано в Мидраше: «Прежде, чем ты просишь, чтобы Тора вошла внутрь тебя, проси, чтобы еда и питье не входили внутрь тебя» (*Тана девей Элияу раба 26*). «И к Твоим заповедям пусть стремится душа моя» — против желания материальных ценностей (*хемда*), ибо охваченный страстями человек в глупости своей постоянно вожделеет их, ведь «даже когда человек приходит ко дню смерти, он не достигает еще и половины того, чего желал».

2. Хотя Всевышний судит человека с присущим Ему милосердием, отступая от буквы закона в сторону прощения, гордецу Он ничего не снимает со счета и судит его в прямом соответствии с его качествами. Ибо тот, кто заносчив в своем сердце, отвратителен и презираем перед Всевышним (*Михилей 16:5*).

3. В самом зле содержится добро и зло. А именно: страсть (*таава*) — это доброе во зле, а гнев — злое во зле. И доброе во зле — страсть — хуже, чем злое, потому что добро, которое есть в силах нечистоты, совращает человека.

Таково же и соотношение между телесными страстями (*таава*) и желанием наживы (*хемда*) — страсти тела хуже и требуют большего отдаления, поскольку они сладкоречивы, убеждают человека, что любят его и хотят одарить удовольствиями этого мира. Этого нельзя сказать о желании наживы, которая лишает человека сна и от которой он не получает реального удовольствия даже в этом мире.

То же самое относится к злу и обману — обман хуже.

И также следует сказать, что прихоти труднее победить, чем гнев, поскольку они укореняются в человеке с рождения. Кроме того, от них получают наслаждение все органы человека, чего нельзя сказать о гневе, который укрепляется только в печени. И еще: телесные удовольствия в какой-то мере необ-

ходимы для существования тела, и нужно мысленно взвесить, что нужно для поддержания существования тела, и отобрать только необходимое. Эта задача напоминает задачу военачальника, который хочет захватить город и оставить в живых его защитников, для чего нужны хитроумные приемы и способы. С другой стороны, борющийся с гневом подобен человеку, который хочет убить своего ненавистника — для этого нужна только сила (*Мишлей 16:32*).

4. Тому, кто не может удержать свои страсти и гнев, лучше жить в пустыне (*Мишлей 21:19*).

5. Изучение Агады (повествовательной части Талмуда) и Мидраша способствует покорению телесных вожделений. А изучение Галахи (Закона), которое требует разгорячения — ведь слова закона уподоблены огню — хорошо для обуздания гнева. Но уничтожить злое начало (*ецер ара*) можно только посредством изучения Торы.

6. Тот, кто тянется к телесным вожделениям, портит даже добрые качества, свойственные ему по природе, называемые «одеждами», а стремящийся за желанием наживы теряет хорошие качества, к которым он приучил себя с молодости, поскольку занятость не позволяет ему следить за собой, а тем более, заниматься совершенствованием себя (*Мишлей 6:27-28*).

7. Да не скажет человек: «Последую немного за прихотями тела и материальными желаниями, а потом оставлю их», потому что раз начав тянуться за ними, человек, в конце концов, совершенно изгоняется из вечной жизни, ибо покинуть материальные вожделения очень тяжело (*Мишлей 2:19, 5:6*). И даже человек, обладающий богобоязненностью, соблюдающий Тору и заповеди, следуя за телесными вожделениями, теряет все (*Мишлей 21:20*).

8. Да не скажет человек, что он следует телесным вожделениям и материальным желаниям «во имя Небес», ибо истинные меры — у Всевышнего, и ими Он определяет, насколько

намерения человека были во имя Небес, и насколько — для удовлетворения своего вожделения (*Мишлей 5:21*).

9. Служение Б-гу возможно только после того, как человек искоренит в себе вожделения и стремления к удовольствиям этого мира, и тогда он называется «ненавидящий корысть» (*Дварим 1:13*). Невозможно ощутить сладость Торы иначе, как с помощью самоограничения и отдаления от прихотей (*Мишлей 27:7*).

10. То, чего сластолюбец достигает после больших усилий порочным путем, чистосердечными достигается праведно и без труда (*Берешит 2:9*). Как мы видим в отношении почета: если человек бежит от него — почет преследует его, и то же самое происходит с остальными желаниями человека (*Йешаягу 7:22*).

11. Злое начало сначала подстрекает человека учить Тору и одновременно потакать своим прихотям. Если оно будет побуждать человека не учиться совсем, тот его не послушает. Когда же человек приучит себя к телесным удовольствиям, то и сам перестанет учиться, ибо будет постоянно занят удовлетворением своих прихотей. А злое начало говорит ему, что отказ от старых привычек вредит здоровью. После этого человек ленится усердствовать в Торе и заповедях, если они мешают его вожделениям, а затем уже не хочет их выполнять, даже если ему представится возможность сделать это без труда и усилий.

12. Все удовольствия, которые человек получает в этом мире, обернутся для него горечью после смерти. Мозговые центры, затронутые вожделением, наказываются «муками могилы» (*хибут акевер*). Так же судится каждый орган, получивший удовольствие в этом мире не в процессе исполнения заповеди, и его будет жечь, как змеиным ядом. Праведники тоже наказываются *хибут акевер* за их недостатки. Но праведнику, получающему удовольствие только во имя Небес, это наслаждение, напротив, засчитывается как исполнение заповеди и приношение жертвы.

13. За телесным вожделением не следует идти ни в малейшей степени, но на желание заработка и обогащения не наложен абсолютный запрет, как сказано: «Чтобы благословил тебя Б-г во всех делах рук твоих» (*Дварим 14:29*). Только зарабатывание средств должно быть честным, чтобы человек не касался того, что ему не принадлежит (*Михилей 2:16*).

ГЛАВА 3.

УПОВАНИЕ НА ВСЕВЫШНЕГО, ДОВОЛЬСТВОВАНИЕ МАЛЫМ, СТРАСТЬ К ОБОГАЩЕНИЮ И ЧЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ДЕЛ

1. Упование на Всевышнего и довольствование своей долей — это общие основы всех хороших качеств. И они — противоположность страсти (*таава*) и вожделению (*хемда*). Основа же всему — упование, и тот, кому не достает упования на Всевышнего, не сможет сохранить выученную Тору.

2. Все преступления и грехи происходят от вожделения (*хемда*), как сказали мудрецы: заповедь «Не возжелай» включает в себя все Десять речений и всю Тору. Довольствование малым — противоположность вожделению — основа всей Торы. Это — цельная вера, когда человек не беспокоится о том, что будет завтра. Человек, в чьем сердце развито качество упования на Всевышнего, даже если он совершает грехи, лучше того, у кого недостаточно упования, поскольку этот недостаток приводит его к зависти и ненависти к другим людям. И это несмотря на то, что он занимается Торой и делает добрые дела, — ведь все это он делает только чтобы прославиться.

3. В ловушку вожделения иногда попадают даже изучающие Тору и богобоязненные люди, поскольку сначала они

представляют, что эти их желания необходимы для существования жизни на земле и «хороша Тора в сочетании с мирскими занятиями». После этого человек тянется за излишествами и говорит, что все это нужно ему, чтобы учить Тору без стеснения и обеспечить пропитанием свой дом. А после того как достигнет всего этого, он скажет, что ему необходимо позаботиться о старости или отложить на случай возможной болезни, ибо «много замыслов в сердце человека...»

4. Два вида силы есть в служителях Всевышнего, и в соответствии с этим они называются богатыри (*гиборим*) и сильные люди (*аншей хайль*). Богатырь — это тот, кто покоряет свое влечение ко злу в момент, когда близок к совершению греха. А сильные — это непреклонные люди, которые полностью уповают на Всевышнего и занимаются Торой, не обращая внимания на сыновей и домочадцев, просящих хлеба, как сказано о них: «Черные, как ворон» (*Эйрувин* 22), потому что делают себя жестокими к своим детям, как ворон. Что делает для них Всевышний? Находит людей, которые будут их материально поддерживать, как Звулун Иссахара.

5. Человека, который был злодеем в первом воплощении (*гилгуле*), Всевышний спускает в этот мир при ущербе луны, и тогда он всю жизнь испытывает недостаток, даже если доходит до уровня великого праведника. Это тот случай, когда «праведнику плохо», как сказано в Зоаре. И об этом сказали мудрецы: «Есть то, что зависит не от заслуг, а от созвездия (*мазаль*), под которым родился» (*Моэд катан* 28а). А злое начало (*ецер ара*) возбуждает в сердце такого человека зависть при виде людей своего окружения, у которых есть достаток в этом мире, и подбивает его отдалиться от Торы и заняться мирскими делами. И когда человек борется со злым началом, помня, что «лучше один час удовлетворения в Грядущем мире, чем вся жизнь в этом мире» (*Авот* 4:22), то на это злое начало (*ецер ара*) возражает словами мудрецов: «Тот,

кто живет плодами труда рук своих, более велик, чем богобоязненный» (*Брахот* 8а). И хотя человек следует злему началу и исполняет сказанное мудрецами: «Что должен сделать человек, чтобы разбогатеть? Пусть расширит свое дело, но торгует честно» (*Нида* 70б), и также много молится, — ничто не может ему помочь, поскольку он родился под плохой звездой, как сказали мудрецы в *Мидраш Танхума* на стих «Ибо не от востока и не от запада, и не от пустыни возвышение» (*Теилим* 75:7), и не хватает ему то одного, то другого... Поэтому не следует прислушиваться к совету злого начала (*ецер ара*) и гнаться за удачей.

6. Есть два места в *Геиноме* (аду): «глубокая яма» — для вожделевших, потому что хотели возвысить себя, и «узкий колодец» — для того, кто поддался телесным страстям, за то, что дал волю своей низшей душе. Противоположность этим двум местам в *Геиноме* существует в святости: «И воздвигну Я тебя на высоты земли» — противоположность «глубокой яме»; — «наследие твоего праотца Яакова» — противоположность «узкому колодцу» — наследие без границ.

7. Вследствие греха нечестного ведения дел *клипа нога*, сила, связанная со злом, крадет души и влияние у сил святости.

8. Если человек украл у товарища и не вернул ему до конца их дней — оба вынуждены пройти перевоплощение и вернуться в этот мир, чтобы восстановить справедливость.

9. Занятие делами этого мира в страхе перед Б-гом полезно для соблюдения Торы и заповедей, как возделывание полезно саду. Если человек служит Всевышнему всем сердцем и всем своим имуществом, его работа совершается за него другими. Но если служит только сердцем, то делает свою работу сам, как сказано: «И соберешь хлеб свой» (*Дварим* 11:14).

10. Хорошо сближаться с бедняками и с людьми, ведущими себя смиренно, потому что в их обществе человек приобретает качество довольствования имеющимся и будет рад своей

доле. Если же сойдется с богатыми, то даже если заработает много денег, все ему будет казаться недостаточным в погоне за суетой, как сказано: «Когда человек умирает, и половины вожделенного нет в руке его» (*Коэлет раба* 1:13).

11. Когда человек не копит деньги, но жертвует на благотворительность, он легко выполняет заповедь благотворительности, давая, возможно, больше должного. Это лучше, чем быть богатым и не давать, сколько подобает согласно его положению.

12. Несмотря на то, что излишняя расточительность — не от доброго начала, иногда из этого может произрасти добро. Но предельная скупость — только во вред миру.

ГЛАВА 4.

О ПУТЯХ СЛУЖЕНИЯ ВСЕВЫШНЕМУ. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ВОЙНЫ СО ЗЛЫМ НАЧАЛОМ КАК ДЛЯ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ, ТАК И ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ ТОРУ

1. Осадок сохраняет вино, когда покоится на дне кувшина. Но если осадок поднимается наверх, вино невозможно пить. Подобно этому и злое начало (*ецер ара*) в человеке. Когда оно подчинено доброму началу (*ецер атов*) — полезно для развития мира, но когда поднимается наверх — губит все.

2. Два начала в сердце человека — в одном пребывает злое начало (*ецер ара*), а в другом — доброе начало (*ецер атов*). И когда оба они приходят к одному мнению — служению Все-вышнему, от них развиваются все хорошие качества — интеллектуальные и практические. Основная часть служения совершается с помощью злого начала (*ецер ара*).

3. Все занятия этого мира и страсть к наживе происходят от селезенки, а дух, стремящийся к Грядущему миру, — в сердце. Но у праведников от селезенки происходит радость исполнения заповеди.

4. Не в обычае злого начала (*ецер ара*) начинать с соблазна совершить грех; вначале оно демонстрирует человеку свою любовь. И когда видит, что человек не борется с ним, но приле-

пляется к нему, тогда начинает затягивать человека в свои сети и подстрекает его следовать заповедям, в которых есть удовольствие для тела, например, еда и радость, связанные с исполнением заповеди. Когда же человек привыкает к наслаждениям, связанным с исполнением заповедей, злое начало (*ецер ара*) начинает тянуть его за удовольствиями материального мира и говорит ему: «Потом ты сделаешь тшуву, — раскаяешься из любви к Всевышнему, и твои преступления обратятся в заслуги» (*Йома 86б*). Зачем же тогда оставлять удовольствия этого мира? Ведь глубокого постижения Торы ты все равно не сможешь сейчас достичь даже с большим трудом, как сказано: «Царь и начальники ее — среди народов (в изгнании), нет Торы...» (*Эйха 2:9*), и заповеди сейчас тоже невозможно исполнить в совершенстве. А после того как злое начало (*ецер ара*) отдалит человека от Пути Жизни, больше нет нужды соблазнять его, так как тот следует за злым началом уже по своей воле. Когда же человек привыкнет идти по произволу своего сердца, он вожделеет также такие противоестественные вещи, как мужеложство, скотоложство и т.п.

5. Пока человек активно занят служением Всевышнему, злое начало (*ецер ара*) бездействует. Его цель — поймать человека в свои сети в час, когда тот отвлекается от служения.

6. Злое начало (*ецер ара*) пребывает там, где есть изъян, и поэтому оно уподоблено мухе, которая садится только туда, где есть гниль (*Брахот 61а*), а праведники не позволяют себе соблазниться злым началом даже на самую малость. Этим опровергается утверждение нечестивцев, говорящих, что не могут служить Всевышнему из-за того, что влечение ко злу пересиливает их. Потому что если бы они не уступили злему началу (*ецер ара*) в первый раз, оно не имело бы на них влияния.

7. Есть грехи, которые человек совершает ошибочно или вынужденно, и, тем не менее, получает за них наказание, потому что «грех влечет за собой грех» (*Авот 4:2*), и «если че-

людей оскверняет себя немного, его оскверняют в большой мере» (*Йома* 39а), потому что, очевидно, он изначально предоставил злему началу (*ецер ара*) возможность укрепиться в себе в результате совершенного некогда осознанного греха.

8. То, что человек уклоняется от исполнения предписывающей заповеди, приводит его в дальнейшем к нарушению заповеди запрещающей.

9. Если человек не старается постоянно подниматься выше и выше, он против своей воли опускается ниже и ниже.

10. Иногда человек начинает идти прямым путем, но потом оставляет его из-за больших трудностей. И он сетует на то, что не пришла ему помощь с Небес. Но на самом деле он сам все испортил тем, что хотел сразу взлететь на самую высшую ступень.

11. Знатоку Торы (*талмид хахам*) требуется дополнительная защита от злого начала (*ецер ара*), так как против него оно восстает с особой силой (*Сукка* 52а). И это — один из аргументов глупцов, оставляющих Учение Торы с объяснением, что им тяжело выстоять в войне со злым началом (*ецер ара*). Но на самом деле тяжело биться со злом только в начале изучения, а когда человек достигает высокого уровня постижения Торы, он избавляется от злого начала (*ецер ара*) совершенно. И тогда ему не нужно прилагать больших усилий для достижения святости, и он сможет с легкостью подниматься с одной ступени на другую. И все приемы исправления качеств характера, о которых сказано: «веди войну с помощью приемов» (*Мишлей* 24:6) и которые составляют весь трактат *Авот*, — для тех, кто не сделал Тору своим постоянным занятием. Но «всякий, кто достигает изучения и соблюдения Торы ради нее самой — удостоивается многих свершений... и Тора облачает его смирением и богобоязненностью...» (*Авот* 6:1).

12. Случается, что праведник может совершить грех. Причина в том, что этот грех уже укоренился в его естестве из-

за поступков его предков, или в том, что он уже оступился в этом грехе в предыдущем воплощении.

13. Большинство вероотступников и тех, кто грешит по отношению к Всевышнему, являются хорошими людьми по своей природе. Это — одна из уловок злого начала (*ецер ара*), чтобы раскинуть сети перед заблуждающимися, дабы они пошли по стопам этих грешников.

14. Иногда случается так, что как только человек начинает учиться и идти прямым путем, злое начало (*ецер ара*) вкладывает в его сердце гордость, нашептывая такому человеку, что он уже достиг высшей ступени и что злое начало (*ецер ара*) уже не властвует над ним. А гордость приводит к гневу. Но на самом деле Тора уподоблена *микве* (Брахот 16а), и как вода не очищает человека, пока он не погрузится в нее полностью, всем телом, так и Тора не очищает, пока не будет полностью удалено его низменное начало.

15. Человек грешит по двум причинам:

а) иногда человек ослеплен злым началом (*ецер ара*) настолько, что греховное действие начинает казаться ему заповедью или кажется в его глазах разрешенным, поскольку он уже повторил грех несколько раз;

б) иногда человек знает, что определенное действие — тяжкий грех, чреватый горькими последствиями, но он не может покинуть общество грешников, потому что сильно к ним привязан, или же ему очень трудно расстаться со своей страстью, к которой очень привык.

Об этом сказано: «Чистое сердце сотвори мне, Б-г, и правильный дух обнови во мне» (*Теилим* 51:14). «Чистое сердце» для противодействия второй причине, как сказано: «Чистое» — следовательно, бывает и нечистое» (*Сукка* 52а). А «правильный дух» — это противоположность ложным соображениям, т.е. первой причине. И об этом сказано в молитве: «И очисти наши сердца, чтобы служить Тебе истин-

но». «Очисти наши сердца» соответствует «чистому сердцу», а «служить Тебе истинно» — противоположность неверным воззрениям. Для исправления этих двух сбоев необходимы Нравоучение (*Мусар*) и Назидание (*Тохэха*), как сказано: «Жертвы Б-гу — сокрушенный дух, разбитое сердце...» (*Те-илим* 51:19). Ибо сначала нужно воздействовать на себя словами, которые смиряют и сокрушают сердце, чтобы разорвать узы привычки и отбросить любовь к мнимому, как сказано: «Пусть человек направит свой *ецер атов* на *ецер ара*» (*Брахот* 5а). В этом и заключается Нравоучение (*Мусар*). А после этого необходимо внимательно взглядеться в свои поступки и выяснить, какие из них плохи. И это называется Назидание (*Тохэха*). И пока человек не отвыкнет от своих плохих привычек, спорить с ним бесполезно.

16. Злое начало (*ецер ара*) приходит к человеку с двумя посылами:

а) внушает, что служение Всевышнему невозможно вынести (*Берешит* 3:1);

б) показывает ему мнимые разрешения проблем (*Берешит* 3:4-5).

17. Все поведение человека определяется его первоначальным желанием. Чего он захочет с самого начала, то и правильно в его глазах. Но Всевышний знает мысли людей, и Ему известно, не содержались ли в первичном желании какие-то примеси личной пристрастности. И кто может сказать: «Очистил я свое сердце, и нет в моем духе обмана?» Ведь такой человек в буквальном смысле слова приобщен к атрибутам Всевышнего. Но когда в сердце человека есть маленький «корень, начиненный ядом и горечью», то, если он будет действовать как ему возжелалось, а «пути человека прямы в его глазах», то упадет с неба на землю так, что не сможет подняться и свернет с путей Б-га, сам того не замечая. Поэтому совершенно не следует полагаться на человеческий разум, но

необходимо следить за тем, чтобы действия и мысли человека соответствовали воле Всевышнего. Не следует с легкостью принимать решения в соответствии с тем, как они видятся его рассудку в первый момент, но необходимо хорошо поискать в глубинах сознания, откуда взялось это первоначальное желание, не было ли у человека какой-то личной заинтересованности или склонности.

18. Подобно тому, как для болезни тела есть три вида лечения:

а) устранение причины болезни и очищение крови и всего организма от находящихся в нем шлаков. В этом случае болезнь излечивается совершенно;

б) выведение гноя, заметного снаружи;

в) внешнее смягчение затвердевшей кожи и нарыва, и тогда организм сам отвергает все дурное,

так и для излечения души есть три вида врачевания:

а) очищение разума, пока человек не перестанет стремиться к греху;

б) отстранение от зла, установление ограждения и отдаление от греха, пока это не станет его естеством;

в) смягчение своего злого начала с помощью аскетической жизни и размышлений о дне смерти и мере наказания.

19. Чтобы подчинить внешнее злое начало (*ецер ара*), необходимо отдалиться от созерцания соблазнов этого мира и от общества людей, отлынивающих от изучения Торы, и пребывать в уединении. А внутреннее злое начало (*ецер ара*) следует подчинять размышлениями о дне смерти.

20. Для раскаяния (*тшувы*) необходимы две вещи:

а) исправление прошлого;

б) принятие решения на будущее.

В отношении прошлого: изучение Торы и добрые дела искупают грехи лучше любых изнурений. А в отношении будущего поможет обретение богобоязненности: следует постоянно размышлять о том, что «вся земля полна славы Творца»,

что Он всегда стоит над человеком и видит все его скверные деяния. Как же можно не преисполниться стыда, нарушая волю Всевышнего на Его глазах?!

21. Чтобы достигнуть святости, необходимо приложить много усилий, а по отношению к другой стороне «*ситра ахра*» — стороне зла, верно обратное, то есть попасть в лапы зла очень легко.

22. Относительно путей Творца следует расспрашивать мудрецов. Но для битвы со злым началом (*ецер ара*) недостаточно только совета мудрецов, а необходимо самому находить приемы и методы борьбы с ним.

ГЛАВА 5.

О БОГОБОЯЗНЕННОСТИ, ЛЮБВИ К ВСЕВЫШНЕМУ И ИСПОЛНЕНИИ ЗАПОВЕДЕЙ

1. В глазах Всевышнего изучение Торы и соблюдение заповедей имеет большую ценность, как сказано: «Пусть человек всегда занимается Торой даже не во имя ее самой...» (*Са-недрин* 105б), даже во имя достижения какой-то посторонней, чуждой цели. Тем не менее, совершенное служение — это служение с трепетом и любовью, как сказано: «до Небес Твоя доброта», и сказано: «выше Небес Твоя доброта» (*Псахим* 50б). В первом случае речь идет об исполняющих не во имя самой заповеди, а во втором случае — об исполняющих во имя заповеди, то есть служение второго типа привлекает милосердие (*хесед*) Всевышнего более высокого уровня, что указывает на его превосходство. И сказали мудрецы: «долгота дней — в ее правой руке» (*Шабат* 63а) — для проявляющих в Торе большое усердие (Раши) награда выше, чем для тех, кто не выказывает большого старания», и как сказано: «ибо заповедь — свеча, и Тора — свет, а назидательные обличения — путь жизни» (*Мишлей* 6:23). Имеется в виду, что в стихе перечисление ведется по возрастанию ценностей, и значит, соблюдение Торы и заповедей после назидательных обличений, которые пробуждают трепет и любовь, является верхом совершенства.

А пути служения и этические наставления (*Мусар*) для каждого человека были открыты Моше из уст Всевышнего, так как это зависит от сердца, а «Б-г смотрит в сердце». То же самое относится к народу Израиля в целом — «по слову Всевышнего двигались». Когда были пророки в Израиле, пророк говорил каждому человеку, по какому пути ему надлежит идти в соответствии с корнем его души и его естеством. Когда же пророчество прекратилось, мудрецы раскрывали это человеку благодаря особому духу святости, которым они обладали. Но сейчас нет у нас другого пути, кроме исполнения Торы и заповедей с максимальным стремлением, и тем самым будут исправлены и наши поступки, и мысли.

2. О тех, кто приумножает исполнение заповедей, но не «укоренены на разливах вод Торы и богобоязненности», сказано: «Зачем Мне множество ваших жертвоприношений?!» (*Йешаягу* 1:11).

3. К Торе и заповедям человек может прийти сам. Но внутренний трепет и любовь к Всевышнему — не в руках человека, они — дар Б-га. И когда человек делает то, что от него зависит, тогда Всевышний «не лишит милости ходящих бесхитростно».

4. Всякое желание любви и приобщения к Всевышнему человек получает свыше. И хотя многое зависит от человека, необходимо, тем не менее, получить милость свыше, потому что только подготовка к этому зависит от человека, а близость к Б-гу приходит свыше в соответствии со степенью служения. И это подразумевается в стихе: «Освящайтесь и будьте святы» (*Ваикра* 11:44). Человек должен всегда направлять свои мысли ввысь, к святости, и тем самым он привлекает силу свыше, и ему воздается оттуда святостью.

5. Страх перед наказанием Всевышнего приводит к мудрости, а мудрость приводит к трепету перед Его величием (*Йират аромемут*).

6. Так же как у дерева основным является плод, так и для человека главное не учение, а действие. Человек может называться праведником только вследствие исполнения заповедей, и на этом стоит мир.

7. Человек, обладающий хорошими качествами характера, но не исполняющий заповеди, подобен свинье с золотым кольцом в носу, которая марает его в отбросах. Ведь если деяния человека недостойны, он обращает даже хорошие качества характера и выученную им Тору во зло.

8. В каждом деле необходимы три составляющие. Например, для того чтобы вырастить растение, необходимо сеять, удалять сорняки и молиться о дожде. И добрые дела тоже требуют на практике расторопности, искоренения негодных мыслей и молитвы Б-гу, как сказал об этом царь Давид во многих местах в Теилим. Этому соответствуют благотворительность, раскаяние и молитва. Благотворительность соответствует сеянию, как сказано: «сейте себе для благотворительности» (*Ошеа* 10:12), а раскаяние соответствует прополке.

9. Невыполнение предписывающей заповеди в определенном смысле тяжелее, чем нарушение запрещающей заповеди, как сказали мудрецы: «Если человек бездействует и отказывается от исполнения предписывающей заповеди, то преступает ее каждое мгновение. Запрещающую же заповедь человек нарушает только во время самого злодеяния».

ГЛАВА 6.

О ВОСПИТАНИИ, ОБУЧЕНИИ СЫНОВЕЙ И ПОРИЦАНИИ

1. Человек должен очень внимательно следить, чтобы его дети шли путями Всевышнего, потому что если дети свернут с них, их родители будут за это очень строго наказаны. И если у отца-праведника сын — злодей, отца перемещают из Ган Эдена (рай) в Геином (ад), чтобы он посмотрел на страдания сына. Но если отец наказывает сына и наставляет его, то сын искупает отца из Геинома и приводит в Ган Эден.

2. Тот, кто воздерживается от наказания своего сына, в том числе и физического, и выгораживает его в ситуации, когда сын заслуживает порицания, на самом деле ненавидит своего сына, поскольку наступит время, когда тот сойдет с правильного пути. Но тот, кто любит своего сына, не только должен наказывать его, если тот заслужил наказание, но и внимательно вглядываться в поведение сына, чтобы тот не проявлял даже малой склонности к греху. Поэтому сказали мудрецы: «Даже если сын хорошо воспитан, то и тогда мицва наказывать его» (*Макот 86*), чтобы у него вообще не было дурных наклонностей. И тот, кто больше любит, больше назидает.¹

1 Мудрецы неоднократно подчеркивали, что воспитание детей требует учета огромного числа разнообразных факторов. Поэтому следует воздерживаться от автоматического, необдуманного

3. Дочерей тоже необходимо постоянно учить не произносить проклятий и клятв, не лгать, не раздувать склок, не злословить, не сплетничать и выполнять все заповеди. А если не послушаются — следует их физически наказывать, без излишней жалости. Также следует приобщать их к изучению книг Мусара — еврейской этики в шабат и в другое свободное время.

4. Наказывая сына, человек не должен бить его как врага, в гневе, в отместку за прошлое, а только чтобы предупредить подобное в будущем, чтобы сын не извращал более свои пути. Поэтому каждое отдельное наказание не должно быть чрезмерным, а должно проводиться небольшими порциями в соответствии с нравом отца и обстоятельствами. В момент же сильного гнева от наказания нужно отказаться вообще.

5. Необходимо наставлять детей мягкими словами, нравов учениями, проникающими в сердце. Главное в воспитании — привычка. Воспитание речи и хороших качеств особенно требует выработки привычек, так что можно сказать, что привычка правит всем. Начинать всегда трудно, но потом: «Когда уйдет, тогда будет восхвален» (*Михилей 20:14*). То есть, когда уйдет в другой мир, тогда будет восхвален, хотя в этом мире он много трудился и страдал. Ибо нечестивец знает сам, что его стезя — плоха и горька, но ему трудно с нее сойти. И поэтому главное — воспитывать сызмальства: ведь когда ореховая скорлупа еще зелена, ее легко удалить.

6. Если человек последователен в своем учении, это помогает ему в исправлении качеств характера и совершении добрых дел. Тем более, если человек учится с детства, то злое начало (*еицер ара*) не властвует над ним впоследствии. Об этом сказали мудрецы: «Его товарищи бегут за ним, но не настигают его» (*Ктубот 50a*). И необходимо приучать сыновей с детства учиться во имя Небес и не обращать внимание на тех, *заимствования конкретных педагогических рекомендаций, даже если они даны великими людьми прошлых поколений.* — *Прим. ред.*

кто говорит, что юноше это не нужно. Наоборот, «воспитывай юношу согласно пути его, и даже когда состарится, не свернет с него» (*Михилей 22:6*), и в этом — основа всего.

7. Человек должен всегда стараться указать товарищу на его дурные поступки, потому что если тот прислушается к упреку и исправится, то упрекнувший получит награду за все заповеди, исполненные благодаря ему, как если бы он сам их исполнил. Если же тот не прислушается, то лишится награды и за то добро, которое совершил. Об этом сказано: «Удостоившийся забирает свою долю и долю товарища в Ган Эдене, а нечестивец получает свою долю в Геиноме» (*Хагуза 15a*).

8. Существуют два вида упрека: некоторые говорят сурово и строго, обличая, поэтому их слова не принимаются сердцем. Но мудрец говорит добрыми, утешающими словами и приближает людей к Торе, как поступал Аарон (*Санедрин 66*). Но, не смотря на это, нечестивцы повинуются только на время. Есть также такие, которые строго упрекают, но не говорят, как исправить испорченное. Мудрец же указывает, как исправить и излечить болезнь души, и об этом сказано: «Иной говорит, как мечом рубит, а язык мудрых — исцеление» (*Михилей 12:18*).

ГЛАВА 7.

О ПУСТОСЛОВИИ И ЕГО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ — УСЕРДИИ В ТОРЕ — И РАЗНИЦЕ МЕЖДУ ИЗУЧЕНИЕМ ТОРЫ И СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАПОВЕДЕЙ

1. Если человек следит за своими устами, его душа оберегается от всякого греха. Но язык того, кто много говорит, приведет его к беде, даже если у человека добрая душа и он исполняет много заповедей и ограждает себя от греха. Следствие пустословия — утрата человеком стремления к исполнению заповедей.

До самого дня смерти человек должен умирять себя — не постами и отречением от жизненных удовольствий, а обузданием своего языка и своих страстей, и в этом выражается раскаяние. Такова суть награды Грядущего мира, как сказано: «Ибо заповедь — свеча, и Тора — свет, а назидательные обличения — путь жизни» (*Михилей 6:23*). Иными словами, «путь жизни» Грядущего мира завоевывается назидательными обличениями более всех постов и изнурений в мире. И каждый раз, когда человек удерживает себя от пустословия, он удостоивается скрытого света, который не в состоянии представить ни один ангел и ни одно создание.

2. Весь мир зависит от двух вещей: от поступков и речи, как сказано: «И сказал Б-г... и сделал Б-г...» (*Берешит 1:6*). Так во всем, и так в Торе, то есть дарование Торы происходило посредством речения и деяния. То же самое относится и

к человеку: каждым речением и каждым действием человека сотворяется одно создание. И так во всем, как известно. Поэтому человеку дана Тора — чтобы исправить свою речь, и заповеди — чтобы исправить свои поступки.

3. Подобно тому, как дождь и все живое в этом мире зависит от паров, поднимающихся с земли, так же Шехина (Б-жественное Присутствие) и управление этим миром зависит от «пара, исходящего из уст человека», т.е. от его речи — как к добру, так и ко злу.

4. Мудрец старается сократить до минимума даже необходимые разговоры. И еще одна ступень, выше этой: контроль над своим мышлением и недопущение пустых мыслей. Ведь все действия человека следуют за его мыслями.

5. Мудрец не смеется в голос, потому что из-за глубины его мудрости даже все вихри насмешничества в мире не могут сдвинуть его с места, подобно плодovому дереву, которое не колышется ветром из-за тяжести плодов. Другое дело глупец — любое дуновение насмешничества и скоморошества подвигнет его сердце, дабы наполнить уста громким хохотом, и адский огонь зажжется в его устах. Он подобен бесплодному дереву, которое из-за своей легкости раскачивается от любого дуновения ветра, и об этом сказано: «Ибо как треск терний под адским котлом, так и смех глупца» (*Йешаягу 7:1*).

6. По трем причинам человек не занимается Торой:

а) из-за погруженности в удовлетворение своих телесных страстей он полагает, что это и есть само благо, которое пребудет с ним навеки;

б) из-за влечения к пустым разговорам и занятиям, от которых ему очень сложно отдалиться.

Вот причина, по которой соблазн говорить пустое столь велик, несмотря на то, что в этом нет никакого удовольствия для тела. Когда человек совершает какое-то действие, ему дается дух свыше, и этот дух не успокоится, пока человек вновь

не совершит подобных действий. И от этого повторения он получает удовлетворение, будь то заповедь или грех. И об этом сказано: «Заповедь влечет за собой заповедь, а грех влечет грех» (*Авот 4:2*). И в соответствии с величиной заповеди или греха увеличивается сила притяжения этого духа. И поэтому при изучении Торы — самой большой заповеди — увеличивается сила притяжения духа святости. И наоборот, когда человек занимается пустословием и насмешничеством, что является противоположностью Торе и величайшим грехом, весьма увеличивается сила притяжения духа нечистоты, и возникает удовольствие большее, чем при любом другом нарушении;

в) из-за того, что человек хочет постичь Тору без труда и напряжения, а когда видит, что не получает удовлетворения от учения, оставляет ее.

Первую причину следует врачевать размышлениями о дне смерти и т.п. Что же касается второй причины, которая не создает реального удовольствия для тела, а только обладает силой притяжения духа нечистоты, необходимо поразмыслить о том, что, если человек приобщится к Торе и достигнет с ее помощью духа святости, удовольствие, безусловно, будет больше, чем удовольствие от духа нечистоты, потому что это — истинное удовольствие. А для устранения третьей причины необходимо трудиться над Торой, и тогда человек почувствует ее сладость и этим достигнет любви к Торе.

7. Если голодный поест, то пища пойдет ему на пользу. Но если пройдет много времени в недоедании, он ослабеет настолько, что пища уже не сможет его спасти. Так и в изучении Торы — не говори: «когда освобожусь, буду учиться», может быть, ты так и не найдешь времени» (*Авот 2:4*). Особенно важно учиться с теми, кто хочет учиться у тебя, чтобы не пропала твоя Тора, как сказали мудрецы: «Твои товарищи утвердят Тору в твоих руках, и не полагайся на свой разум» (*Авот 4:13*), и как сказали: «А от своих учеников я выучил

больше всего» (*Таанит 7a*). И тем более необходимо посвящать время учебе со своими домочадцами, которые постоянно окружают человека, и если он что-то забудет, они ему напомнят. Тот же, кто так не поступает, останется ни с чем. И даже если человек не достоин обучать, но знает открытия в Торе (*Хидушей Тора*) от отца или учителя, должен научить других и не отговариваться тем, что еще не достоин.

8. Когда учишься сам — это предшествует по важности исполнению заповедей, но соблюдение заповедей предшествует обучению других.

9. Каждое слово Торы, которое человек учит, равноценно всем заповедям вместе взятым; и раз так, то когда человек выучит одну страницу — исполнит несколько сот заповедей, каждая из которых равноценна всем остальным заповедям.

10. Награда за изучение Торы — присоединение к Древу Жизни, соединение с источником жизненности, а награда за исполнение заповедей — доля в Ган Эдене, наслаждение покинувшей тело души сиянием Шехины. Их противоположность — меч ангела смерти и Геином.

11. Тот, кто занимается изучением Торы, и тот, кто оказывает материальную поддержку мудрецам Торы, избегает «зазубренного меча» ангела смерти, который получает власть только над телом.

12. В Геиноме есть шесть отделений. Каждое из них состоит из десяти, а шестое включает в себя все остальные отделения и называется «смерть». В нем получает свое наказание тот, кто мог бы учиться, но не учился.

13. Гора Синай и Хорев соответствуют Торе и Служению, слову и действию. Ибо на горе Синай была дана Тора, а в Хореве была воздвигнута Скиния Завета (*Мишкан*) для искупления греха еврейского народа, в соответствии с комментарием Рамбана (*Дварим 1:6*), который говорит, что Хорев — это название местности неподалеку от горы Синай.

14. Тора подобна хлебу, который является основой пищи, и в нем всегда есть потребность. А заповеди подобны закускам, — ведь каждая заповедь выполняется только в свое время.

15. Награда за соблюдение Торы уподоблена росе, которая вся образует единое целое, а награда за заповеди уподоблена дождю, потому что каждая заповедь рассматривается отдельно, как капли дождя.

ГЛАВА 8.

О ПУТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ, ИЗУЧЕНИИ ВО ИМЯ ЕЕ САМОЙ И О ВНУТРЕННЕМ АСПЕКТЕ ТОРЫ

1. Подобно тому, как при выборе профессии следует руководствоваться критериями чистоты и легкости (чистоты, чтобы она не была связана с воровством и другими запретами, и легкости, чтобы работа не отнимала много времени и сил, как сказано в трактате Брахот (63a)), так же и в Торе следует искать легкое учение, чтобы оно не было выше его сил и чтобы человек не бросил его, и чистое, чтобы в нем не было примеси личной выгоды. Детей также нельзя обременять учением сверх меры, а нужно учить их в удовольствие и давать им мелкие монеты за их успехи, потому что учение только тогда воспринимается человеком, когда оно происходит в спокойной обстановке и доставляет удовольствие. И необходимо, чтобы дети выучили, прежде всего, все Пятикнижие, чтобы знали его почти наизусть.

2. Сначала необходимо изучить Писание и Мишну. Даже если человек не может полностью понять Мишну, пусть выучит ее всю. Позже — Вавилонский и Иерусалимский Талмуд, Тосефту, Мехилту, Сифру, Сифри и Барайту. Лишь после этого человек может заняться Пилпулем — детальным глубоким изучением и анализом кажущихся противоречий в обществе соучеников, и в этом — величие Торы. Тот же, кто изменяет порядок учения и пытается сначала освоить

глубину Пилпуля, не зная как следует ни одной мишины, тот потеряет даже то малое, что слышал в детстве.

3. Тот, кто учит законы в сокращенном виде, в конце концов, потеряет все знание.

4. Мудрец получает во время учения удовлетворение от того, что выполняет заповедь Творца, даже если еще не постиг изучаемого предмета и постоянно повторяет свое учение, находя в нем новый смысл. А глупец не получает удовлетворения, пока не закончит книгу и не отложит ее в сторону, поэтому спешит побыстрее ее закончить и оттого не преуспевает в учении.

5. Тот, кто выводит изощренные объяснения простого смысла и иносказания, не соответствующие истине Торы, для похвалы, получит очень большое наказание.

6. Как в миру выгодно покупать дешевый товар, который подорожает в будущем, так и в Торе: взглядишь в вопрос, который мало кто изучает, и изучи его, потому что, в конце концов, об этой мудрости будут советоваться с тобой.

7. Лучше учить немного, постоянно повторять свое учение и знать его в совершенстве, чем учить, набирая много материала, и ничего не знать по-настоящему.

8. Сказали мудрецы: «Тот сохранит мудрость, у кого боязнь греха предшествует мудрости» (*Авот 3:11*). Ибо человек, боящийся греха, ищет в учении знание о правильном пути. А природа человека такова, что вещь, которую он искал долго и с большим трудом, очень дорога ему и навсегда сохраняется в его памяти. А тот, кто не страшится греха, даже если повторяет свое учение несколько раз, ничего не обретает, так как найденное не представляет ценности в его глазах, и «то, что человек не обязан делать, он не сохранит в памяти».

9. Когда человек учится у учителя, не следует рассказывать ему о своих открытиях в Торе, чтобы похвастаться, но нужно постоянно получать от него Тору, как сказано: «со скромными — мудрость» (*Мишлей 11:2*).

10. Как в процессе еды нужно как следует пережевывать пищу, чтобы она хорошо усвоилась, так нужно досконально изучать тонкости святой Торы, чтобы уметь вывести закон, не допустив ошибки. И если человек не трудится над этим, он не придет к правильному пониманию закона, и об этом сказано: «Если нет муки — нет Торы» (*Авот 3:21*). Глубокое изучение Торы помогает исправить отрицательные качества характера и прийти к совершению добрых дел.

11. Как среди зерна пшеницы есть солома, отруби и прочие примеси, и зерно должно пройти несколько этапов очистки и обработки, прежде чем получится хлеб, так же происходит и с постижением Торы, об изучении которой сказано: «Идите, ешьте Мой хлеб» (*Михей 9:5*). В этом заключается весь труд изучения Торы — прийти к ясному пониманию закона. И об этом сказано: «Колючки и тернии произрастит она тебе, и будешь есть полевую траву... В поте лица своего будешь есть хлеб свой» (*Берешит 3:18*).

Человек, который учит Тору во имя ее самой, подобен тому, кто ест чистый хлеб досыта, ибо вследствие такого учения он удостоивается истины Торы, и она сохраняется в его руках, как сказано: «Чтобы сохранить выученное, требуется помощь с Небес» (*Мегила 6б*). Но изучающий Тору не во имя ее самой подобен тому, кто ест солому и отруби, и даже это — не досыта. И об этом сказано: «Страх перед Б-гом чист, сохраняется навеки» (*Теилим 19:10*). В изучении Торы с богобоязненностью есть два достоинства: Тора чиста во время изучения и сохраняется навеки.

12. «Пусть человек всегда занимается Торой даже не во имя ее самой, ибо от этого придет к изучению Торы во имя ее самой» (*Псахим 50б*). Имеется в виду человек, который не имеет какой-то определенной недостойной цели в изучении Торы, а делает это, потому что его к этому приучили, но это не тот, кто учится, главным образом, чтобы достичь почета.

И так же, если злое начало (*ецер ара*) подстрекает человека к тому, чтобы не учиться совсем, и если он захочет изучать Тору во имя ее самой, то не сможет победить в этом сражении. Пусть тогда начнет учиться даже не во имя самой Торы, и от этого придет к изучению Торы во имя ее самой.

13. Лучше учить во имя Торы, пусть даже немного, чем учить много и быть при этом переполненным недостойными мыслями, например, о почете и т.п.

14. Есть четыре вида изучения Торы не во имя ее самой:

- а) чтобы Всевышний дал человеку жизнь;
- б) чтобы достичь величия;
- в) чтобы похвалиться;
- г) чтобы возбудить зависть товарища.

Первый из них — не тяжел и близок к святости. Поэтому, если еврей говорит: «Эти деньги я даю на благотворительность, чтобы мой сын выжил и чтобы я удостоился Будущего мира», — он — полный праведник. А три остальные соответствуют зависти, страсти и почету и поэтому резко отрицательны.

15. Сказано: «Не будьте как рабы, служащие господину ради получения награды, а будьте как рабы, служащие господину не ради получения награды» (*Авот 1:3*). На первый взгляд, Мишна составлена немного странно: сначала в форме предупреждения — «не будьте», а затем совета — «а будьте», и, фактически, одна мысль повторена дважды.

Смысл этого заключается в том, что у человека могут существовать три вида мотиваций:

а) когда человек учится во имя достижения какой-то посторонней цели: «буду заниматься учением, чтобы меня называли раби», то есть для достижения богатства и почета;

б) когда учится, чтобы найти милость в глазах своего Творца, и чтобы Он дал ему добрую награду в Грядущем мире;

в) когда человек исполнен богобоязненности и учится поэтому, что так заповедал Всевышний, без всяких посторонних побуждений.

Поэтому сначала сказано в форме предупреждения и отрицания: «Не будьте...» — о первом виде. А о третьем виде сказано: «А будьте...» — постарайтесь достигнуть того, чтобы учиться без всяких посторонних побуждений.

16. Три наказания есть в Ган Эдене: тот, кто учился ради награды, имеет там «балдахин», но обжигается от «балдахина» товарища, который учился во имя самой Торы. Тот, кто учился для того, чтобы его называли «раби», то есть для почета, стыдится там самого себя. Тот же, кто учился, чтобы уязвить товарища, будет опозорен там другими.

17. У праведников еда и другие телесные функции тоже возвышенны, потому что они совершают все свои поступки во имя Небес. Но есть такие люди, у которых даже Тора и добрые дела — только для того, чтобы похвалиться, и они происходят со стороны Эрев рав — скопища разных народов, присоединившихся к сынам Израиля во время Исхода из Египта, и наследуют Геином. Постоянно и с желанием изучать Тору во имя Небес очень тяжело. Но нужно взять пример с тех злодеев, которые учат Тору с большим усердием не во имя Небес, и учиться всем сердцем во имя Небес. И об этом сказано: «Учащий нас от скота земного» (*Йов 35:11*), то есть у злодеев, которые своими деяниями походят на скот.

18. Когда злое начало (*ецер ара*) подбивает человека учиться для достижения материальных удовольствий или для получения звания раввина, и человек не может противостоять ему, лучше в такие моменты учить книги Мусара, пока ецер не оставит его, и тогда он начнет по-настоящему учиться. Если у учителя злой глаз (*айн ара*), и он обучает только из посторонних побуждений — ради денег и т.п., у него нельзя учиться, потому что из-за этого ученик потеряет даже то, что

выучил ранее. И также наоборот: ученик-злодей может сбить с толку учителя, даже если тот учится во имя Небес.

19. Мудрецы сказали: «Святой, благословен Он, дает мудрость только тем, в ком есть мудрость» (*Брахот 55а*). Ибо Высшее благословение не может снизойти на пустое пространство. Причина этого понятна: из-за своей тонкости знание не может спуститься на грубый предмет этого мира, а лишь на нечто близкое ему по тонкости его природы. Поэтому тот, кто больше очистится и возвысится духовно, удостоится большей мудрости, как сказано «Дает мудрость мудрецам» (*Даниэль 2:21*). И об этом сказано: «Полный сосуд сохраняет мудрость, а пустой не сохранит» (*Брахот 40а*). Знание Всевышнего открыто перед всеми в равной мере, но тот, кто не учится сам, не может получить изобилие мудрости свыше. И об этом сказано: «Если будешь слушать» снизу — «услышишь» свыше (*Дварим 11:13*).

20. Душа каждого мудреца поднимается каждую ночь в Высшую Ешиву, чтобы постичь там то, что невозможно постичь наяву. И в этом заключается цель сотворения сна.

21. Открытия, которые человек находит в Торе согласно ее прямому толкованию, должны соответствовать ее сокровенному смыслу. И когда мудрецу открываются тайны Торы, он понимает, что и то, что он открыл в юности, тоже истинно и верно согласно скрытой части Торы. И все то время, пока человек не понимает тайны Торы, даже простой смысл ему неясен.

22. Первым делом нужно учить законы и выполнять их, ибо они — как хлеб, насыщающий сердце человека, и уже после этого заниматься изучением тайн Торы, которые уподоблены вину и маслу. Тот же, кто изменяет порядок, не успеет, но потеряет все.

23. Агада (повествовательная часть Талмуда) и Мусар (нравоучения) необходимы всем, как деньги, которые нужны и бедным, и богатым.

24. У каждого есть возможность постичь Тору в соответствии с тем, чему его учили в чреве матери. Тот, кто мог постигнуть тайны Торы, но не старался постичь их, получает суровое наказание.

25. С того момента, когда был разрушен Храм, добро перемешалось со злом. Поэтому использование практической Кабалы есть тяжкое преступление, сравнимое с грехом Первого человека, который вкусил от плода Древа познания добра и зла. Только те, кто в совершенстве освоил принятые особые каванот и ихудим¹ во всех заповедях и знает, как каждое имя выходит из четырехбуквенного Имени Всевышнего, а также различных его вариантов с разными огласовками — каждое со своим духовным намерением (*кавана*), могут заниматься практической Кабалой, и это — пользование «Древом жизни». Этого нельзя сказать об использовании Кабалы для нужд человека, что является использованием «Древа познания добра и зла».

26. В Агаде (повествовательной части Талмуда) и Мидраше, которые, на первый взгляд, кажутся поверхностным, неглубоким учением, сокрыты все тайны Торы. И на это намекает стих: «А он изранен нашими преступлениями» (*Йешаягу* 53:5). Талмуд в трактате Сота (14а) относит этот стих к Моше Рабейну. В результате греха у вод Меривы было постановлено, что святость Торы Моше должна принизиться. Она воплотится в слова, над которыми будут смеяться насмешники поколения. Моше просил отменить этот приговор, но безуспешно. На это намекает смерть и погребение Моше за пределами Эрец Израэль.

27. Внутренний аспект Торы — это жизненность внутреннего аспекта тела, а именно, нефеш (низшей души). А внешний аспект Торы — жизненность внешнего аспекта тела. Злое начало (*ецер ара*) не в состоянии спровоцировать тех, кто постиг тайны Торы.

1 Каванот и ихудим — специальные настрои сознания перед молитвой и исполнением заповеди.

ГЛАВА 9.

О МОЛИТВЕ

1. Две вещи должен сделать человек, чтобы его молитва вознеслась к Небесам: во-первых, не быть «молящимся грешником», а во-вторых, сама молитва должна быть чиста. И об этом сказано: «Кто поднимется на гору Б-га? Человек с не запятнанными грехом руками и чистосердечной молитвой, который не вознес напрасно свою душу в молитве и не клялся ложно о своих деяниях» (*Теилим 24:3*), когда его заклинали перед рождением быть праведником.

2. В стихе «Поэтому оставит человек своего отца и свою мать и прилепится к своей жене» (*Берешит 2:24*) намекается на то, что сказано: «Говорящий своему отцу и своей матери: Я не видел их» (*Дварим 32:9*), и также на то, как сказано: «Слушай, дочь, и смотри... забудь народ свой и дом отца своего» (*Теилим 45:11*). Все эти стихи подразумевают, что человек должен постоянно стремиться душой и сердцем только к Торе без посторонних мыслей, как сказано: «Ее любви предавайся постоянно» (*Мишлей 5:19*). То же самое в молитве, как сказали: «Чтобы не было предмета, отделяющего молящегося от стены» (*Брахот 5б*), то есть чтобы не было посторонней мысли, отгораживающей его слова от «стенок его сердца». И в этом идея единства Всевышнего и Шехины: уста и сердце олицетворяют Всевышнего и Шехину. Устранение преграды между устами и сердцем приводит к единству Б-га и Шехины.

3. Прежде чем начать молитву, необходимо продумать ее, чтобы она плавно вытекала из уст.

4. «Чем более праведен человек, тем сильнее его злое начало». Это проявляется как в исполнении заповедей, так и в молитве. Чем важнее заповедь или молитва, тем больше злое начало (*еиер ара*) подстрекает к ее невыполнению, и тем более осторожным и внимательным необходимо быть. И об этом сказали мудрецы: «Человек всегда должен относиться с особым вниманием к молитве Минха» (*Брахот 6б*).

«Шма» следует произносить с любовью, а молитву «Шмонэ эсрэ» — со страхом, и в этом смысл сопряжения геулы (благословения после «Шма») и молитвы «Шмонэ эсрэ»: соединить любовь и страх, соединяя, таким образом, четырехбуквенное Имя и имя Господь в одно целое.

5. Благодетельные люди в давние времена молились долго, и поэтому Тора сохранялась в них и приносила им благословение.

6. Не следует, однако, затягивать молитву больше трех часов.

7. Основа молитвы — усмирить свою гордыню и вернуться к Всевышнему.

8. Молитва должна быть в своей основе за весь народ Израиля.

9. Человек должен просить у Всевышнего две вещи: чтобы Он хранил нас от греха в этом мире и помог нам достигнуть доли в Грядущем мире. Об этом мы говорим: «Чтобы мы хранили Твои законы в этом мире и удостоились доли в Грядущем мире», и это соответствует низшей душе и разумной душе.

10. В те дни, когда читают Мусаф, человеку дается дополнительная душа — прибавление духа святости.

11. Большинство молитв — взывание к Б-гу в третьем лице, потому что не подобает обращаться к Царю «на ты».

12. Вся наша вера связана с четырехбуквенным Именем. Это Имя — есть сущностное Имя. Оно указывает не на деяния Творца и Его проявления творениям, а на Его существование и первичность, которые ни от кого не зависят. Другие

же народы постигают Его только в аспекте других имен, метафорически описывающих Его со стороны Его деяний. Поэтому они не приближаются к Его Имени.

13. Хотя ежедневные жертвоприношения совершают коэны (священники), обязанность молиться лежит на каждом еврее, поскольку жертва приносится за весь Израиль, а коэны являются его посланцами.

14. Сказано: «Тот, кто просит милосердия для ближнего, не должен упоминать его имя» (*Брахот 34а*). Причина заключается в том, что в этом случае не проверяют, достоин ли спасения тот, за кого молятся, и молитва принимается лучше.

15. В жертвоприношении есть два основных элемента — разрезание животного (*шхита*) и приношение (*акрава*) — принятие крови, возлияние крови на жертвенник и возжигание частей животного на жертвеннике. Приношение (*акрава*) соответствует молитве, а шхита соответствует страданиям, которые человек испытывает в изгнании, когда Храм разрушен. Об этом сказали: «Шхита, совершенная посторонним человеком (не коэном), — кашерна, поскольку она связана со всем народом. Но не таков закон о приношении (*акрава*)» (*Брахот 31б*).

ГЛАВА 10.

О НАГРАДЕ И НАКАЗАНИИ, ГАН ЭДЕНЕ И ГЕИНОМЕ И О СУДАХ, КОТОРЫЕ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ПРОЙТИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ДОСТИГНЕТ УПОКОЕНИЯ

1. Все богатство этого мира — от листьев деревьев Ган Эдена, то есть даже наибольшие материальные ценности имеют корень в малоценной «несъедобной» части Ган Эдена. Праведник ест плоды своей праведности в этом мире, но только если в его поколении много праведников, и только если он добр к другим людям.

2. Плоды деяний праведника, то есть награду за исполнение заповедей в этом мире, дают не ему, а его сыновьям.

3. Благотворительность и правосудие — врата Торы. Награда за благотворительность — богатство, а награда за правосудие — власть. А тот, кто не совершает благотворительности и не вершит правосудия, теряет даже то богатство и власть, которые полагаются ему за исполнение других заповедей.

4. Почет — худая часть этого мира, а богатство, с помощью которого человек делает добрые дела, лучше Грядущего мира. Иногда Всевышний дает человеку состояние, чтобы тот смог выкупить себя от страданий.

5. Для праведников даже плоды, которые обычно дают в этом мире за соблюдение заповедей, сохраняют для Грядущего мира для их же блага.

6. Награда за соблюдение заповедей бесконечна, а наказание за грехи конечно.

7. Обратная сторона (*супра ахра*). Сатан сначала делает вид, что любит человека, и глупец следует за ним всю жизнь. А когда тот спускается, чтобы забрать его душу, человек думает, что он и сейчас пришел, чтобы удовлетворить его желания, но тот отворачивается от человека и предает его смерти.

8. Нечестивцы даже в час своей смерти жестоковейны и борются с ангелом смерти, а праведники подставляют шею, как голуби, потому что намереваются выполнить тем самым волю Творца.

9. Все дни жизни человека его обвиняет атрибут Суда, но его не слушают до дня смерти.

10. День смерти человека — время сурового суда, как сказано: «День Б-га великий... горько закричит тогда даже могучий» (*Цфания 1*). Перед смертью человека его душа спускается к ногам и должна подняться к горлу. И тогда перед человеком открывается Шехина — Б-жественное присутствие, будь он праведником или нечестивцем. Только если он нечестивец, Шехина тотчас же отходит и покидает его, и тогда ангел смерти заставляет его сильно страдать, и душа вытягивается из него с силой и болью подобно тому, как толстый канат протягивается через узкое отверстие (*Брахот 8а*). Но если он праведник, Шехина не оставляет его, пока не приведет его к месту его упокоения, и душа выходит как от поцелуя, и три праотца выходят навстречу ему и защищают его перед тремя ангелами, проверяющими его дела.

Семь судов проходит человек. Первый суд таков: непосредственно перед смертью приходят три ангела. Один подсчитывает все минуты, которые человек был в мире, и составляет счет, как тот использовал отведенное ему время. Второй ангел подсчитывает грехи, совершенные человеком. А третий, который учил с ним Тору в чреве матери, приходит посмотреть, как тот ее сохранил.

Второй суд — после смерти. Когда тело несут к могиле, то провозглашают перед ним: «Горе такому-то, бунтовавшему против Царя!» — и тогда его судят. Третий суд происходит на Небесах, когда тело покойника опускают в могилу. Четвертый — муки могилы (*хибут акевер*), когда судится каждый орган, получивший в этом мире удовольствие не от выполнения заповеди. Пятый — суд червей, «и душа его скорбит о нем». Шестой — «ложе пращи» (*каф акела*) за пустословие, а также за вожделение, когда он становится духом, гонимым по всему свету с места на место. Седьмой суд — Геином.

12. Три суда должен пройти человек, прежде чем прибудет в Ган Эден: День Суда, Геином и страх смерти, ибо сказано: «Велик ужас ангела смерти» (*Моэд катан гл. 3*), а потом попадает в Ган Эден.

13. Когда человек отправляется в путь, мы можем выделить три основных элемента на его дороге: точку отправления, конечный пункт его пути — его цель и сам путь, ведущий к цели. То же относится ко всей жизни человека: пункт отправления — рождение в этом мире, цель — Ган Эден и путь к нему, так как невозможно прийти в Ган Эден, пока человек не выйдет за рамки телесности и не достигнет совершенства.

14. Три путями должен пройти человек после смерти: по пустыне, по заселенным местам и по морю.

15. Одиннадцать переходов должен совершить человек, прежде чем достигнет места упокоения: 1. От своего дома к могиле. 2. Из могилы в Геином, ибо, даже если он совершенный праведник, он должен пройти через Геином. Огонь Геинома не властен над мудрецом Торы (*талмид хахамом*). То есть его проводят через Геином, но огонь не имеет над ним власти... 3. Из Геинома — в Ган Эден. Из Ган Эдена — в Семь реким — семь уровней высших миров, а оттуда — в Высший Ган Эден. И в каждом месте человек должен дать отчет за свои дела.

16. Река Динур отделяет Высшую Эрец Исраэль от остального пространства — так же, как река Иордан отделяет Эрец Исраэль внизу, в нижнем мире. Река Динур — Высший Геином. Перед тем как войти в Высший Ган Эден, нужно перейти реку Динур. Исключение составляют лишь души праведников.

17. Существуют четыре вида кашерования посуды — прокаливание в огне; очищение в кипящей воде, что представляет собой сочетание воды и огня; окунание в холодную воду; а глиняная посуда не подлежит кашерованию и разбивается. И этому соответствуют четыре вида людей: праведники, средние, нечестивцы и совершенные злодеи. И когда переходят реку Динур, каждый судится согласно его деяниям. Праведники судятся холодной водой, нечестивцы — огнем, средние — водой и огнем, то есть кипящей водой, а те, кто при жизни всецело следовали за низшей душой, истребляются, как глиняная посуда, которая, будучи разбитой, не подлежит восстановлению.

18. Окунание в огненную реку Динур снимает с человека одежды, запачканные нечистотами при жизни в этом мире, поскольку там прекращают существование органы и тело. А после этого человека облачают в одеяния, которые он соткал себе при жизни из заповедей, и он приносится в жертву ангелом Михаэлем, священником (коэном) Высшего мира, и удостоивается стоять там всегда перед Б-гом и наслаждаться сиянием Шехины.

19. Суд Всевышнего опережается милосердием. Он отступает от буквы закона в сторону снисхождения, но тому, кто дурно обходился с людьми, воздают в точности так, как он относился к другим; и так же поступают с гордецом.

20. Тот, кто дурно обращался с людьми, не поднимается из Геинома, пока его оттуда не вызволит праведник. А тот, кто плохо поступал по отношению к Небесам, не может войти в Ган Эден, пока праведник не введет его.

21. Органы тела свидетельствуют о человеке на суде, а дни его жизни — грязные одежды, в которых он судится для по-

лучения наказания, если провел свои дни в погоне за наслаждениями этого мира. Но если использовал отпущенное ему время жизни для обретения истинного совершенства, свидетельство обернется в его пользу, и он получит свою награду.

22. В глазу запечатлен весь мир и все, что в нем. И когда человек делает добро или зло, это запечатлевается в соответствующем месте глаза, в той форме и виде, которую оно имело в тот день, и именно это показывают человеку перед смертью.

23. «Другая сторона», сторона зла (*супра ахра*), будет преследовать человека, чтобы сразу же наказать его за содеянное зло. А добро сберегается для праведника, пока он не достигнет совершенства, очистившись в Геиноме.

24. Несмотря на то, что после приговора раскаяние (*мишва*) не помогает спасти человека от смерти, оно помогает поднять его из Геинома после того, как он обретет очищение.

25. Если человек умирает до 13 лет — это приговор Высшего суда за грехи его отцов. А с двадцати лет и далее — за собственные грехи. Но о том, кто умер в возрасте от 13 до 20 лет и не подлежит наказанию Высшего суда, сказано: «Есть тот, кто погибает без суда» (*Мишлей 13:23*). И, тем не менее, все совершается по справедливости.

26. Хотя сказали мудрецы (*Йерушалми Бикурим 2:1*), что Высший суд не наказывает человека до двадцати лет, тем не менее, потом он получит кару за все. И об этом сказано: «Радуйся, юноша, в детстве своем... но знай, что за все это приведет тебя Б-г на суд» (*Козлет 11:9*).

27. Ган Эден находится в юго-западной части мира, а Геинном — на севере.

28. Праведники ожидают мудреца в Грядущем мире, чтобы он поведал им о своих открытиях в Торе. И когда праведник приходит в Ган Эден, ему дают сто пятьдесят дней, чтобы при стечении душ изложить Тору, которую он изучил в этом мире.

29. В будущем Геином очистится от своей нечистоты и будет включен в Ган Эден. И оба будут помещены в Землю Израиля.

30. Подобно тому, как внизу, на земле, в Храме есть различные уровни святости — сначала Храмовая гора, затем вал, потом Эзрат нашим..., так же и наверху есть уровни святости, как сказано: «Всевышний! Кто будет жить в шатрах Твоих...» (*Теилим 15:1*). Человек своими деяниями в этом мире строит множество жертвенников в каждом из духовных миров, на которых приносят в жертву его душу.

31. Всевышний создал человека, чтобы воздать ему добром. И даже если человек согрешил, Всевышний возвращает его в этот мир два или три раза, пока тот не исправит поврежденное, и помещает его в Геином, пока тот не очистится, и пока с него не сойдет духовная скверна. Но разница в том, что тот, кто был праведен в первом воплощении, удостоится Грядущего мира вместе с телом, а если человек не исправил сначала то, что должен был исправить, то первые тела гибнут и уничтожаются. А тому, кто не исправляет свой грех в четвертый раз, не на что надеяться, не про нас будь сказано.

32. Нечестивца передают сначала ангелу Думе, который отвечает за мертвых в могиле (*Хагига 5*), а через три дня Дума передает его в Геином, который находится в глубинах земли, чтобы переплавить и очистить его. Там внешние силы зла поработают его, и каждый забирает у него свою часть, пока не закончат взыскивать с него. И всякое страдание, которое испытывает душа, испытывает также и тело и плачет вместе с ней в могиле. Звезды, созвездия и ангелы служения страдают и плачут вместе с душой, поскольку она взята с их высот, и ее действия причинили вред и принесли тьму в их мир, и все они расплачиваются вместе с ней. И там, в Геиноме, человек исповедуется и признает справедливость приговора, и молится, чтобы его подняли оттуда в заслугу благотворитель-

ности, которой он занимался при жизни. И после того, как человек пройдет очищение, его помещают в Ган Эден, откуда возвращают в новом перевоплощении, чтобы он исправил вред, нанесенный прожитой жизнью.

33. Основа Ган Эдена — вода, а основа Геинома — огонь, и двумя этими основами пользуются в высших мирах. А в низших мирах пользуются воздухом и прахом, и человек должен пройти через все. Имеются в виду четыре коренные духовные силы, порождающие целые цепочки явлений вплоть до материальных воды, огня, воздуха и праха.

ГЛАВА 11.

ОБ ЭРЕВ РАВ, «РОДОВЫХ МУКАХ» ПЕРЕД ПРИХОДОМ МАШИАХА И БУДУЩЕМ ОСВОБОЖДЕНИИ

1. Четыре аспекта освобождения проявятся в течение четырех периодов, когда мир подвергнется суду (*Рош Ашана 16a*). А именно — в Песах евреи освободятся от порабощения, в Рош Ашана (Новый год) окончится суд над врагами Всевышнего, в Шавуот произойдет собрание изгнанников под руководством нашего учителя Машиаха, а в Суккот будет отстроен Храм.

2. Сначала будут освобождены Десять колен, затем — колено Йеуды, а потом оживет поколение Пустыни.

3. Это освобождение произойдет только с помощью изучения Торы и зависит, в основном, от изучения тайн Торы — Кабалы.

4. В заслугу того, что евреи отдаляются от изучения философии, нееврейской учености и естествознания, они удостоятся в будущем света Всевышнего.

5. Избавление называется «утром», как сказано: «Пришло утро, и также ночь» (*Йешаягу 21:12*), и также избавление называется родами, как сказано: «Ибо тужилась и родила Цион...» (*Йешаягу 66:8*). И подобно тому, как перед рассветом сгущается тьма, и подобно тому, как с приближением родов роженица страдает больше всего, так и перед освобождением изгнание будет наиболее тяжким.

6. В хлебных злаках есть три вида отходов: мякина, солома и отруби. Израиль уподоблен злакам, как сказано: «Свят Израиль Б-гу, — первые злаковые плоды Его» (*Ирмиягу 2:3*). Среди Израиля находятся три вида чуждых примесей: Ишмаэль, Эсав и Эрев рав. И соответственно Аврааму и Ицхаку, из которых вышли Ишмаэль и Эсав, придут два Машиаха — Машиах бен Йосеф и Машиах бен Давид, и они очистят Израиль от мякины и соломы. «И будут как мякина перед ветром» (*Теилим 1:4*), «А дом Эсава будет соломой» (*Овадия 1:18*). Но полного очищения не произойдет, пока Израиль не очистится от Эрев рав, которые соответствуют отрубям, очень прочно соединенным с пшеничными зернами. Они, Эрев рав, — чуждые примеси, которые находятся среди Якова и влияют на уклонение Израиля от занятий Торой и сбрасывание с себя завета Небесного царства. Они очень привязаны к Израилю, и евреи перенимают их поведение. Они — богаты и горды, и о них сказали мудрецы: «Сын Давида не придет, пока не исчезнут в Израиле грубые духом» (*Санедрин 98*). И подобно тому, как невозможно отделить отруби от пшеницы, если не перемолоть ее, так же и отделить Эрев рав от Израиля могут только тяготы изгнания.

7. Поскольку поколения мельчают в духовном аспекте, а Эрев рав укрепляется, мудрецы Торы в каждом поколении были вынуждены издавать новые постановления и ограждения для законов, чтобы закрыть бреши и проломы, которые проделали Эрев рав.

8. Пять видов Эрев рав есть в Израиле:

- а) склочники и злоязычники;
- б) влекомые своими страстями;
- в) лицемеры;
- г) гонящиеся за почетом, чтобы приобрести себе репутацию;
- д) гонящиеся за деньгами.

Хуже всех склочники, которые называются амалекитянами,

и сын Давида (Машиах) не придет, пока они не сгинут с лица земли. Всякий спор не во имя Небес — от Эрев рав, которые рвутся учить других и стремятся захватить власть, как сказано о строителях Вавилонской башни: «И сделаем себе имя».

9. В каждом поколении в большей степени господствует один из атрибутов Б-га, с помощью которого Он управляет миром, что влияет на изменение свойств Творения. И все деяния поколения, поведение людей и их пропитание, а также управление Творением со стороны Всевышнего соответствуют данному атрибуту и зависят от выбора между добром и злом, который совершают люди. Все содержится в Торе. Сказано об этом, что Всевышний показал Адаму и Аврааму каждое поколение, т.е. они смогли из Торы постичь все развитие истории. В каждом поколении есть особые моменты времени, когда может прийти избавление, согласно раскаянию и заслугам, особенным для данного поколения. Но в последнее время избавление зависит не от раскаяния, а от милости Всевышнего, как сказано: «Ради Себя, ради Себя сделаю» (*Йешаягу 48:11*), а также от заслуг праотцов, как мы произносим в молитве «Шмонэ эсрэ»: «И помнит милости праотцов, и приводит избавителя сынам их сынов ради Имени Своего». Время избавления было открыто только праотцам, о чем сказали: «Моему сердцу Я открыл», то есть праотцам и Моше, которые называются «Мое сердце» (*Санедрин 99а*).

10. Все, что происходит в месяце тишрей, — намек на то, что случится в будущем. Сначала — день Суда в Рош Ашана, затем прощение грехов в Йом кипур, а потом наступает радость праздников Суккот, Шмини ацерет и Симхат Тора. Так же и в будущем — сначала День Великого Суда, а затем — «И Я омою вас чистой водой, и вы очиститесь» (*Йехезкель 36:25*), «Ибо прощу тем, кого оставлю» (*Ирмиягу 50:20*). А потом, в Суккот — семь балдахинов, как известно, и как сказано (*Йешаягу 4:6*): «И сукка будет для тени днем...» А

после этого — Шмини ацерет, когда сгинут отрицающие Истинного Б-га, и Израиль будет радоваться один — «праздничное собрание будет вам», и будут есть три субботние трапезы — трапезу «животных с гор Алеф», трапезу Ливъятана и «вино, хранимое с Шести дней творения».

11. «Трапеза Ливъятана» — это знание, которое умножится на земле, и это — наибольшая радость, выше которой нет. И Моше тоже называется Ливъятаном (*Сифра дэцинота 18:3*), и об этом сказано: «Ливъятан, которого Ты создал, чтобы найти в нем радость» (*Теилим 104:26*). И в том «радость Всевышнего с праведниками», что Он открывает им сокровенное в Торе, как сказано: «И видели Б-га, и ели, и пили» (*Шмот 24:11*). Видение значит постижение, и это «Свет, сокрытый для праведников». И глубинные тайны Торы будут тогда открыты, как сейчас простой смысл Торы, и тогда наступит свобода от всех обвинителей — сил зла, как сказано: «Не будут делать зла и не будут губить на Моей святой горе, ибо вся земля будет полна знанием Б-га...» (*Йешаягу 11:9*). А «вино, хранимое с Шести дней творения» — это тайны Торы, которые будут открыты через Моше. И об этом времени сказано: «Да будет слава Всевышнего навеки, возрадуется Всевышний деяниям Своим» (*Теилим 104:31*).

Да будет воля Всевышнего, чтобы это время наступило вскорости, в наши дни, амен!

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
Виленский Гаон. Биография	7
Совершенная мера	38